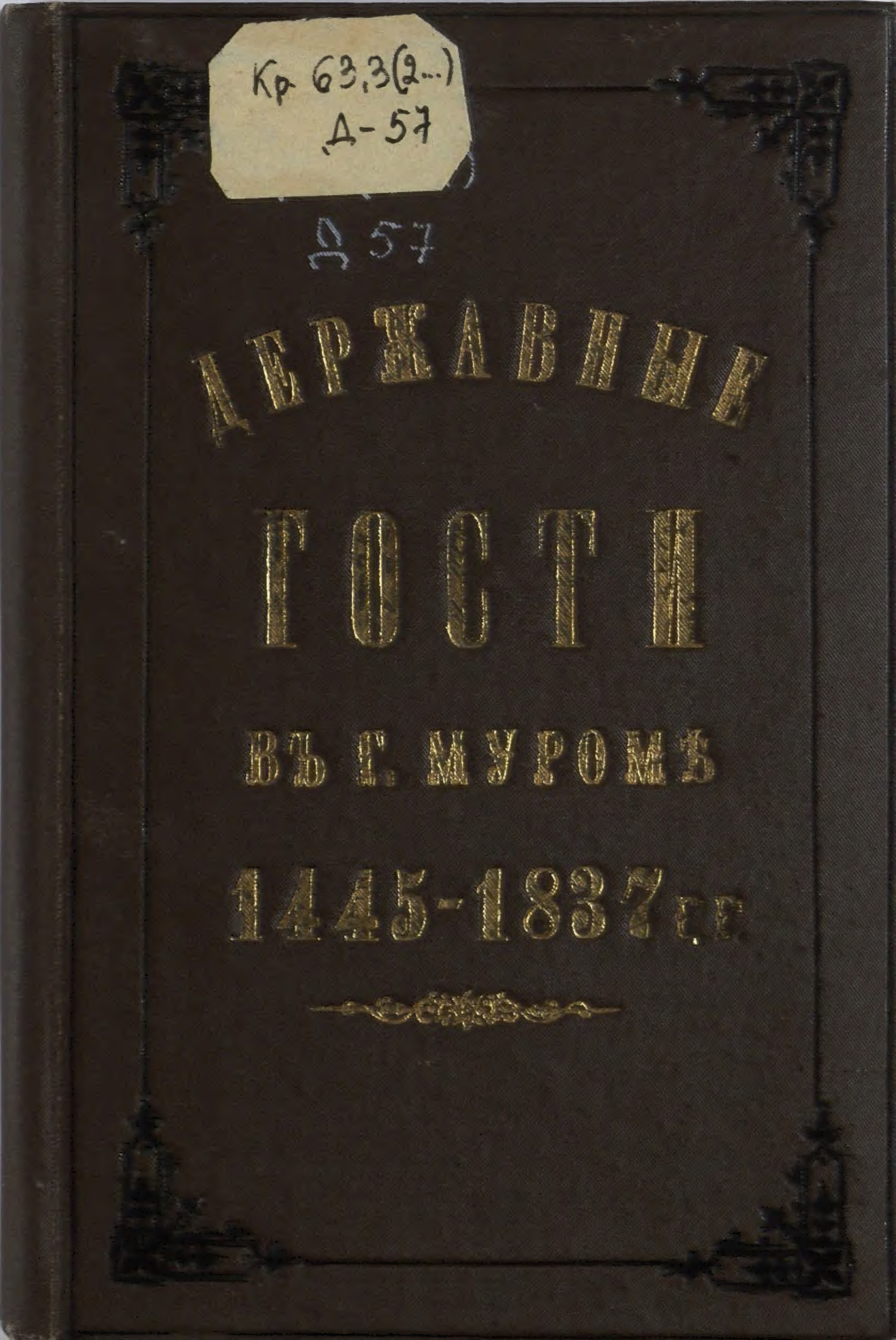
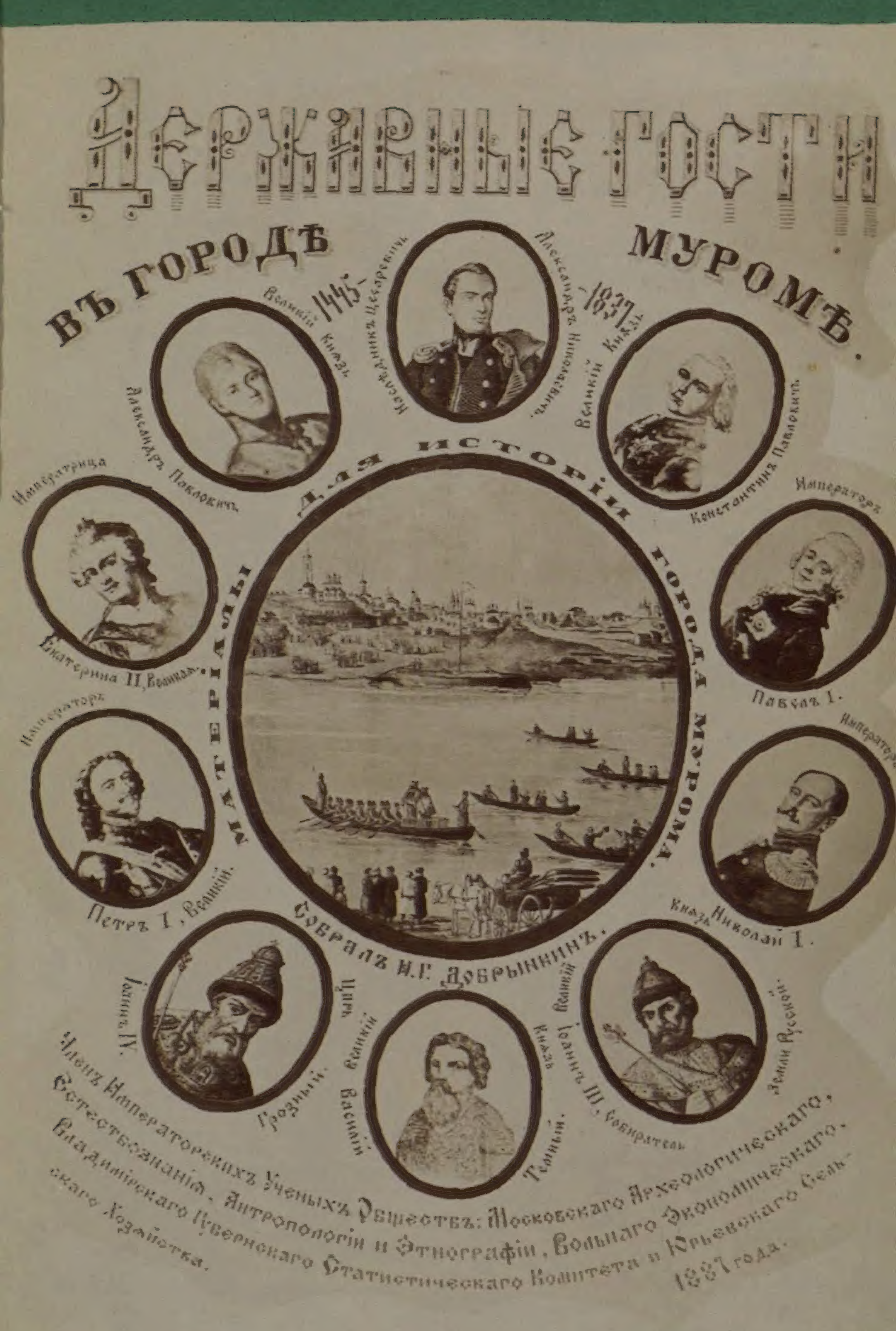

Кр 63,3(2...)
Д-57
Д 57
ДЕРЖАВНЫЕ
ГОСТИ
ВЪ Г. МУРОМѢ
1445-1837 г.г.

Державные гости
въ городѣ Муромѣ.
1445-1837
Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.
Великій Князь Александръ Павловичъ.
Великій Князь Константинъ Павловичъ.
Императрица Екатерина II, Великая.
Императоръ Павелъ I.
Императоръ Петръ I, Великій.
Императоръ Николай I.
Матеріалы для исторіи города Мурома.
Собралъ И. Г. Добрынинъ.
Іоаннъ IV. Грозный. Царь
Великій Василій Темный.
Великій Князь Іоаннъ III. Собиратель Земли Русской.
Членъ Императорскихъ Ученыхъ Обществъ: Московскаго Археологическаго, Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Вольнаго Экономическаго, Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Юрьевскаго Сельскаго Хозяйства.
1887 года.

ДЕРЖАВНЫЕ ГОСТИ.

Дозволено цензурою. Москва 29 Мая 1887 г.

ДЕРЖАВНЫЕ ГОСТИ
ВЪ
ГОРОДѢ МУРОМѢ
(1445—1837 г.г.)

Городъ Муромъ съ своею областію почти до конца XV столѣтія считался удѣльнымъ княжествомъ. Хотя онъ постоянно находился въ зависимости то князей Черниговскихъ, то Рязанскихъ, то другихъ, но всегда имѣлъ своего князя, пребывавшаго въ городѣ. Съ уничтоженіемъ въ Муромѣ княжескаго престола, въ 1391 году,—когда Великій Князь Василій Дмитріевичъ (сынъ и преемникъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго) удѣлъ Муромскій безъ затрудненія окончательно присоединилъ къ Великому Княжеству Московскому,—пребываніе въ Муромѣ державныхъ особъ и князей стало случайнымъ и кратковременнымъ.

Объ этихъ, такъ сказать, посѣщеніяхъ города Мурома державными гостями, мы собрали матеріалы на основаніи данныхъ историческихъ, взятыхъ изъ печатныхъ источниковъ, частію дословныхъ запи-

сей мѣстныхъ лѣтописцевъ и хроникеровъ, а также устныхъ сказаній и разсказовъ муромскихъ старожиловъ.

Каждый фактъ мы, по возможности, разсматривали въ связи съ событіями исторической жизни Россіи и тѣмъ старались выяснить мотивы, вызвавшіе то, или другое шествіе августѣйшихъ особъ чрезъ городъ Муромъ.

Такимъ образомъ собравъ все нами добытое въ одно цѣлое, мы охотно посвящаемъ нашъ посильный трудъ Муромцамъ, какъ содержащій въ себѣ драгоцѣнныя воспоминанія и лучшія страницы въ лѣтописяхъ ихъ древняго города.

Державные гости, посѣтившіе въ разное время городъ Муромъ, были слѣдующіе:

1.) Великій Князь Василій II Васильевичъ Темный, въ 1445 году.

II.) Малолѣтные Князья Іоаннъ и Юрій Васильевичи, въ 1446 году.

III.) Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, въ 1468 году.

IV.) Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, въ 1549 и 1552 годахъ.

V.) Императоръ Петръ I Алексѣевичъ Великій, въ 1722 году.

VI.) Императрица Екатерина II Алексѣевна, въ 1767 году.

VII.) Императоръ Павелъ I Петровичъ, въ 1798 году.

VIII.) Великій Князь Александръ Павловичъ, въ 1798 году.

IX.) Великій Князь Костантинъ Павловичъ, въ 1798 году.

X.) Императоръ Николай I Павловичъ, въ 1834 году.

XI.) Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, въ 1837 году.

I.

Великій Князь Василій II Васильевичъ Темный 1445 г.

Князь Василій Васильевичъ, сынъ Великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича и Софьи Витовтовны, внукъ Великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, родился 10 марта 1415 года. По духовному завѣщанію отца своего, писанному въ 1410 году, занялъ Московскій и всея Руси столъ десятилѣтнимъ малолѣткомъ въ 1425 году. Вступилъ въ бракъ съ Маріей Ярославной, дочерью князя Боровскаго, 8 февраля 1433 года.

Княженіе Василія II, съ 1425 по 1462 годъ, замѣчательно тѣмъ, что при немъ была послѣдняя междуусобная борьба удѣльныхъ князей на Руси, продолжавшаяся двадцать лѣтъ, и въ ней Великій князь вышелъ побѣдителемъ. Василій Васильевичъ прекратилъ раздробленіе Московскаго княжества. Во время его княженія происходили неоднократныя войны съ казанскими татарами и въ одну изъ нихъ

князь былъ взятъ плѣнникомъ. Это грустное событіе совершилось слѣдующимъ образомъ.

Въ 1445 году, весною татары снова возобновили свои нападенія на русскія земли подъ предводительствомъ двухъ сыновей казанскаго хана Улу—Махмета—Мамутека и Ягуба. Когда они стали переправляться чрезъ рѣку Нерль, „Великій князь тотчасъ же послалъ съ этою вѣстью по всѣмъ станамъ, самъ надѣлъ доспѣхи, поднялъ знамена и выступилъ въ поле,—но войска было у него мало, потому что полки союзныхъ князей не успѣли собраться, не успѣли придти и союзные татары, не пришелъ и Шемяка, не смотря на то, что къ нему много разъ посылали. Подлѣ Евѳиміева монастыря по лѣвую сторону, сошлись русскіе полки съ татарами, и въ первой стычкѣ рать Великокняжеская обратила въ бѣгство татаръ; но когда стала гнаться за ними въ безпорядкѣ, то непріятель обратился и нанесъ русскимъ совершенное пораженіе. Великій князь отбивался храбро, получилъ множество ранъ и былъ наконецъ взятъ въ плѣнъ“.

„Сыновья ханскіе, остановившись въ Евѳиміевѣ монастырѣ, сняли съ Великаго князя крестъ тѣльникъ и отослали въ Москву къ матери и женѣ плѣнника“. „Побѣдители—татары подошли было къ Владиміру, но не рѣшились на приступъ, и удалились сперва къ Мурому, потомъ къ Нижнему, откуда Улу—Махметъ со всею ордою и плѣннымъ

великимъ княземъ отступилъ къ Курмышу, отправивши посла своего Бегича къ Шемякѣ" ([1]).

У Золотова ([2]) выражено такъ: „Углу—Махметъ, увезши своего плѣнника въ Муромъ, остановился тамъ и далъ знать Шемякѣ, что общій ихъ врагъ у него въ плѣну и предлагалъ ему Великокняжескій столъ, надѣясь получить за это отъ него большія выгоды". Слѣдовательно Великій князь Василій Васильевичъ былъ въ Муромѣ плѣнникомъ.

Далѣе у Соловьева говорится, что Шемяка принялъ посла съ большею честію и отпустилъ его вмѣстѣ съ посломъ своимъ, дьякомъ Дубенскимъ, которому поручилъ хлопотать у хана о томъ, „чтобы Василію не выйдти на Великое княженіе". ([3]) Но ханъ Махметъ, желая скорѣе кончить дѣло и получить выгоды отъ побѣды, предположилъ, что посолъ его убитъ Шемякой, а потому вступилъ въ переговоры съ своимъ плѣнникомъ, и согласился отпустить его въ Москву. Перваго октября Великій князь выѣхалъ изъ Курмыша, „съ княземъ Михаиломъ, боярами, и со многими послами татарскими" ([4]).

Возвращеніе изъ плѣна Великаго князя въ Москву должно было совершиться кратчайшимъ пу-

---

([1]) Исторія Россіи. Соловьевъ.

([2]) Исторія Россіи въ картинахъ, вып. III, № 31.

([3]) Исторія Россіи. Соловьевъ.

([4]) Исторія Государства Россійскаго. Карамзинъ.

темъ на Муромъ; по этому надо полагать, что князь вторично былъ въ немъ.

Мѣстныя записки (5) отмѣчаютъ пребываніе Великаго князя въ Муромѣ при обратномъ его шествіи въ Москву. „Василій Васильевичъ, возвращаясь изъ плѣна въ Москву, пробылъ въ Муромѣ двѣ недѣли, желая, можетъ быть, имѣть отдохновеніе и сдѣлать чрезъ то честь вѣрному своему намѣстнику (князю Оболенскому) и удовольствіе народу".

Великій князь прибылъ въ Москву 17 ноября; (6) въ пути находился полтора мѣсяца, что давало возможность, въ шествіи своемъ, изъ Курмыша въ Москву, дѣлать продолжительныя остановки, въ числѣ ихъ, по всей вѣроятности, и въ Муромѣ. Въ то время Василію Васильевичу было 30 лѣтъ.

II.

Малолѣтные Князья Іоаннъ и Юрій Васильевичи 1446 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1446 года Великій князь Василій II Васильевичъ, по обычаю отца и дѣда, отправился, въ сопровожденіи незначительнаго числа придворныхъ, молиться въ Троице-Сергіеву обитель, взявъ съ собою двухъ малолѣтныхъ сыновей своихъ Іоанна и Юрія.

Узнавъ объ этомъ князья Дмитрій Юрьевичъ—

(5) А. А. Титовъ 2-й, Муромскій хроникеръ. Влад. губ. вѣд. № 26 1886 г.

(6) Ист. Гос. Рос. Карамзинъ.

Шемяка и Иванъ Андреевичъ—Можайскій, ночью 12 февраля ворвались въ Москву, схватили мать и супругу Великаго князя, казну его, вѣрныхъ бояръ и пограбили многихъ граждавъ. Въ ту же ночь Шемяка послалъ князя Можайскаго съ войскомъ къ Троицѣ, гдѣ въ церкви, по приказу князя Можайскаго, бояринъ Шемякинъ Никита Константиновичъ, схвативъ Великаго князя за плеча, сказалъ: „Взятъ ты Великимъ княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ". (7) Василій отвѣчалъ на это „да будетъ воля Божія!" (8) Тогда бояринъ Никита вывелъ князя изъ храма и обители, посадилъ его на простыя, голыя сани, помѣстивъ напротивъ его чернеца, и повезъ въ Москву;" бояръ Великокняжескихъ также перехватали, но о сыновьяхъ, Иванѣ (9) и Юріѣ, бывшихъ вмѣстѣ съ отцемъ въ монастырѣ, даже и не спросили. Эти малолѣтные князья днемъ спрятались вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ слугъ, а ночью убѣжали въ Юрьевъ, къ князю Ивану Ряполовскому въ село Боярово; Ряполовской, взявши ихъ, побѣжалъ вмѣстѣ съ братьями Семеномъ и Димитріемъ, и со всѣми людьми своими въ Муромъ и тамъ заперся. Между тѣмъ Великаго князя привезли въ Москву на ночь 14-го февраля, и посадили на дворѣ Шемякинѣ; 16-го числа на ночь

(7) Ист. Рос. Соловьевъ.

(8) Тамъ же.

(9) Впослѣдствіи Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ.

ослѣпили (отчего и сталъ именоваться Темнымъ) и сослали въ Угличъ вмѣстѣ съ женою, а мать, Великую Княгиню Софью Витовтовну, отослали въ Чухлому". ([10]) Старшему изъ князей Іоанну было тогда 6-ть лѣтъ, а Юрію ([11]) 5 ть.

Шемяка не былъ покоенъ, пока сыновья Василія пользовались свободою въ Муромѣ, подъ охраною князей Ряполовскихъ, вѣрныхъ бояръ и многочисленной дружины; не желая дѣйствовать насиліемъ, онъ придумалъ призвать къ себѣ въ Москву Рязанскаго Епископа Іону и сталъ говорить ему: „Мужъ святый! Обѣщаю доставить тебѣ санъ Митрополита; но прошу твоей услуги. Иди въ свою епископію, въ городъ Муромъ; возьми дѣтей Великаго князя на свою епатрахиль и привези ко мнѣ; я готовъ на всякую милость; выпущу отца ихъ; дамъ имъ удѣлъ богатый, да господствуютъ въономъ и живутъ въ изобиліи. ([12]) Владыко, не подозрѣвая хитрости Шемяки, согласился исполнить желаніе князя и поѣхалъ въ Муромъ, гдѣ въ точности передалъ слова Шемяки князьямъ Ряполовскимъ. „Тѣ начали думать: если мы теперь, „святителя не послушаемъ, не пойдемъ къ князю Димитрію съ дѣтьми Великокняжескими, то онъ придетъ съ войскомъ и городъ возьметъ; тогда и дѣти, и отецъ ихъ, и

([10]) Ист. Рос. Соловьевъ.

([11]) Тамъ же Т. V. стр. 163. Юрій родился въ 1441 году 22 января.

([12]) Ист. Гос. Рос. Карамзинъ.

мы всѣ будемъ въ его волѣ. „Рѣшившись исполнить требованіе Шемяки, они сказали Іонѣ:„ Мы не отпустимъ съ тобою дѣтей Великокняжескихъ такъ просто, но пойдемъ въ соборную церковь, и тамъ возьмешь ихъ на свою епитрахиль“. Іона согласился, пошелъ въ церковь, отслужилъ молебенъ Богородицѣ, взялъ дѣтей съ пелены отъ Пречистой на свою епитрахиль и поѣхалъ съ ними къ Шемякѣ въ Переяславль, куда прибылъ 6 мая“.

Шемяка, по видимому, былъ очень радъ, обласкалъ юныхъ князей, накормилъ обѣдомъ, одарилъ подарками и на третій день, съ тѣмъ же Іоной, отослалъ ихъ въ Угличъ къ отцу—въ заточеніе.

Послѣ чего въ непродолжительномъ времени Шемяка возвратилъ князю Василію Великокняжескій престолъ, чему усердно помогали и содѣйствовали духовенство, бояре, и самые татары

III.

Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ. 1468 г.

По смерти князя Василія III Васильевича Темнаго, наслѣдовалъ Московскій великияжескій престолъ старшій сынъ его Іоаннъ, родившійся 22 января 1440 года.

Іоаннъ въ послѣдніе годы княженія отца своего былъ уже его соправителемъ; но самостоятельное княженіе его наступило съ 1462 года и продолжалось по 1505 годъ.

Въ супружествѣ Великій князь былъ два раза: первый 4 іюня 1452 года на Маріи Борисовнѣ

княжнѣ Тверской; второй—въ 1472 году на Софьѣ Ѳоминичнѣ, дочери Ѳомы Морейскаго.

Въ исторіи Іоаннъ III извѣстенъ какъ искусный собиратель земли русской; при немъ окончательно свержено татарское иго (тяготѣвшее надъ Русью почти два съ половиною вѣка) 7-го ноября 1480 года; уничтожены вѣчевые порядки на Руси и, въ числѣ прочихъ государственныхъ, дѣяній, изданъ имъ судебникъ въ 1497 году.

Московскіе Великіе князья, хотя ранѣе именовались государями, но титулъ этотъ, съ почетнымъ значеніемъ, присвоивается Іоанномъ III, когда совершается покореніе Новгорода—Великаго въ 1478 году и Великій князь становится первымъ представителемъ полнаго единодержавія на Руси.

Въ описаніи древняго Муромскаго собора, (¹) отмѣчено, что въ соборномъ храмѣ „возсылалъ молитвы къ подателю всѣхъ благъ—Богу, Іоаннъ Васильевичъ III, помня избавленіе свое отъ злобы Шемякиной“. По этому пребываніе Іоанна III въ Муромѣ представляетъ фактъ несомнѣнный; но когда именно и при какихъ обстоятельствахъ, въ исторіи ясныхъ указаній нѣтъ. Возможно предположить—не при походѣ ли его на Казанскихъ Татаръ въ 1468 году, когда Іоаннъ III Васильевичъ вознамѣрился первую неудачу похода загладить вторымъ и смирить Ибрагима, Царя Казанскаго; для этой цѣли

(¹) Владимірскій сборникъ, 1857 года. Тихонравовъ.

„собралъ всѣхъ князей, бояръ и самъ повелъ войско къ границѣ, оставивъ въ Москѣ меньшаго брата Андрея. По древнему обыкновенію нашихъ князей, онъ взялъ съ собою и десятилѣтняго сына своего, чтобы заблаговременно пріучить его къ ратному дѣлу“ (²).

Походъ этотъ подъ предводительствомъ самого князя не состоялся, такъ какъ онъ „не извѣстно для чего возвратился въ Москву“ (³): но съ какого мѣста и когда князь вернулся въ Москву,—исторія умалчиваетъ.—Не изъ Мурома—ли?

Въ послѣдующихъ походахъ на татаръ князь не участвовалъ, по этому намѣченное нами шествіе князя съ сыномъ въ походѣ, не составляло—ли личное его желаніе посѣтить древній градъ Муромъ и помолиться въ его соборномъ храмѣ Пречистой Богородицѣ и поклониться святымъ мощамъ Благовѣрныхъ князей—Петра и Өевроніи—его сородичамъ, когда то, въ дни отрочества, ниспославшимъ ему свое заступничество отъ козней Шемяки.

Надо полагать, что Великій князь былъ въ Муромѣ 28 лѣтъ.

IV.

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный. 1549 и 1552 г г

Иванъ Васильевичъ, сынъ Великаго князя Василія III, отъ второй супруги его Елены Василь-

(²) Ист. Гос. Рос. Карамзинъ.

(³) Ист. Рос. Соловьевъ.

евны, племянницы Литовскаго выходца князя Михаила Глинскаго,—родился 25 августа 1530 года. У Василія Іоановича отъ этого брака было два сына Іоанъ и Юрій. Трехлѣтній Іоаннъ, не задолго до смерти отца, былъ признанъ имъ наслѣдникомъ государства, а Юрію данъ удѣлъ. Правительницею, до пятнадцатилѣтняго возроста Іоанна, завѣщано быть его матери Еленѣ. По прошествіи пяти лѣтъ правленія ея, Елена, какъ говорятъ, была отравлена и умерла въ 1538 году. За нею слѣдовало десятилѣтнее самовластіе бояръ; наконецъ въ 1547 году, въ январѣ, Государь Іоаннъ IV Васильевичъ, достигши семнадцатилѣтняго возроста, торжественно короновался въ Москвѣ царскимъ вѣнцомъ Владиміра Мономаха, который царское облаченіе получилъ отъ греческаго Императора. Говорятъ, что Владиміръ отдалъ его младшему сыну своему, Юрію, чтобы онъ сохранялъ его въ своемъ родѣ, не употребляя до тѣхъ поръ, пока Богъ не сжалится надъ Россіей и не дастъ ей самодержца, который будетъ править одинъ, безъ удѣловъ Іоаннъ IV былъ такой самодержецъ". ([1]) Онъ первый на Руси принялъ титулъ Царя, какъ высшее достоинство главы государства. Царствовалъ 51 годъ—до 1584 года. Впослѣдствіи названъ Грознымъ. Женатъ былъ семь разъ: 1) на Анастасіи Романовнѣ Захарьиной Кошкиной, 2) на Маріи Темрюковнѣ, княжнѣ Кабардинской, 3) на Маоѳѣ Васильевнѣ Сабакиной, 4)

([1]) Исторія Россіи. Б. Оппенгеймъ 1869 г.

на Аннѣ Алексѣевнѣ Колтовской, 5) на Аннѣ Григорьевнѣ Васильчиковой, 6) на Василисѣ Мелентьевнѣ и 7) на Маріи Ѳедоровнѣ Нагой.

Во время Іоанна IV былъ созванъ Стоглавый соборъ въ Москѣ 1548 года, для разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ; послѣдовало второе изданіе судебника; произошло присоединеніе царствъ, Казанскаго—въ 1552 г., Астраханскаго—1554 г., и покореніе Сибири—1583 г.; не мало иныхъ событій совершилось въ періодъ его царствованія.

О шествіи и прибываніи Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ городѣ Муромѣ народная память мѣстныхъ жителей передаетъ преданіе, что по случаю походовъ Царя къ Казани, онъ былъ въ Муромѣ два раза. Историческія свѣденія подтверждаютъ эти походы: первый былъ въ 1549 году, вскорѣ послѣ смерти Казанскаго царя Сафа—Гирея, „когда вельможи возвели на престолъ двухлѣтняго сына его Утемишъ—Гирея и въ тоже время искали лучшаго для себя властителя; хотѣли, чтобы ханъ Крымскій далъ имъ своего сына защитить ихъ отъ Россіянъ; а въ Москву прислали гонца съ письмомъ отъ юнаго царя, требуя мира. Іоаннъ отвѣтствовалъ, что о мирѣ говорятъ только съ послами; спѣшилъ воспользоваться мятежнымъ безначаліемъ Казани и велѣлъ собираться полкамъ: большому въ Суздалѣ, передовому въ Шуѣ и въ Муромѣ, сторожевому въ Юрьевѣ, правому въ Костромѣ, лѣвому въ Ярославлѣ. 24 ноября самъ государь выѣхалъ

изъ Москвы во Владиміръ, куда вызвалъ митрополита Макарія и Крутицкаго владыку Савву съ его соборомъ. Митрополитъ благословивъ царя, убѣждалъ воеводъ служить великодушно отечеству и царю въ духѣ любви и братства, забыть гордость и мѣстничество, терпимое въ мирные дни, а на войнѣ преступное. Начальникомъ въ Москвѣ остался князь Владиміръ Андреевичъ (двоюродный братъ царя). Іоаннъ взялъ съ собою меньшаго брата Юрія, царя Шигъ—Алея и всѣхъ знатныхъ казанскихъ бѣглецовъ. Зима была ужасная: люди падали мертвые на пути отъ несноснаго холода. Государь все терпѣлъ и всѣхъ ободрялъ, забывъ нѣгу, роскошь двора и ласки прелестной супруги. Въ Нижнемъ Новгородѣ соединились полки и, 14 февраля 1550 года, стали подъ Казанью". (5) Изъ этого можно предположить, что если царь Іоаннъ Васильевичъ шествовалъ чрезъ Муромъ, то въ концѣ ноября, или началѣ декабря 1549 года, слѣдовательно въ зимнюю пору. Походъ этотъ для царя былъ крайне не удаченъ и онъ возвратился въ Москву 25-го марта. Исторія не намѣчаетъ намъ обратнаго его пути.

Второй походъ къ Казани совершился послѣ Тульскаго дѣла, когда крымцы были разбиты царскимъ войскомъ и обратились въ бѣгство, въ іюлѣ 1552 года, тогда Іоаннъ Васильевичъ въ Коломнѣ „началъ думать съ княземъ Владиміромъ Андрее-

(5) Ист. Гос. Рос. Карамзинъ.

вичемъ, боярами и всѣми воеводами, какъ идти къ Казани, на какія мѣста? Приговорили идти двумя дорогами: самому государю идти на Владиміръ и Муромъ, воеводъ отпустить на Рязань и Мещеру, чтобъ они могли заслонить царя отъ внезапнаго нападенія Ногаевъ, а сходиться на полѣ за Алатыремъ. 3-го іюля Іоаннъ выѣхалъ изъ Коломны съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Во Владимірѣ получилъ онъ пріятную вѣсть изъ Свіяжска, что цынга тамъ (въ царскомъ войскѣ) прекратилась; въ Муромѣ получилъ другую радостную вѣсть, что воеводы князь Микулинскій и бояринъ Данила Романовичъ (шуринъ царя) ходили на горныхъ людей и разбили ихъ, вслѣдствіе чего горные люди по Свіягу рѣку присягнули государю". ([6])

У другаго историка ([7]) упоминается вѣстникъ, пріѣхавшій къ царю въ Муромъ съ Свіяги— „Иванъ Вокшеринъ". Далѣе читаемъ: государь прибылъ изъ Владиміра въ Муромъ 13-го іюня.

Устная молва жителей утверждаетъ, что царь Іоаннъ Васильевичъ пребывалъ въ Муромъ на берегу рѣки Оки, гдѣ для него былъ раскинутъ роскошный шатеръ; отсюда царъ обозрѣвалъ свои войска, во множествѣ плывшія на судахъ рѣкою Окой и временно расположившіяся бивуакомъ на противуположной сторонѣ рѣки въ пойменной долинѣ. Здѣсь

([6]) Ист. Рос. Соловьевъ.

([7]) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос.

царь простудился и нѣкоторое время лежалъ больной; по выздоровленіи, повелѣлъ на мѣстѣ шатра воздвигнуть каменную церковь.

Вскорѣ церковь, въ видѣ конической башни, была сооружена и освящена во имя св. Безсребренниковъ Козьмы и Даміана, ([8]) коимъ празднованіе совершается 1-го ноября.

Не совпадаетъ ли это число съ временемъ возвращенія витязей съ поля брани въ Муромъ?

Самое пребываніе государя въ Муромѣ исторіографъ ([9]) такъ описываетъ: „въ Муромѣ увѣдомили государя изъ Москвы, что супруга его тверда и спокойна надеждою на провидѣніе; что духовенство и народъ непрестанно молятъ Всевышняго о здравіи царя и воинства. Митрополитъ ([10]) писалъ къ Іоанну съ ласкою друга и съ ревностію церковнаго учителя. „Будь чистъ и цѣломудренъ душею", говорилъ онъ, „смиряйся въ славѣ и бодрствуй въ печали. Добродѣтели царя спасительны для царства. ([11]) „И государь и воеводы читали сію грамоту съ любовію. „Благодаримъ тебя" - отвѣтствовалъ Іоаннъ митрополиту — „за пастырское ученіе, вписанное у меня въ сердцѣ. Помогай намъ всегда наставленіемъ и молитвою. Идемъ далѣе. Да спо-

([8]) Нынѣ въ полуразрушенномъ состояніи.

([9]) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. Т. 8.

([10]) Макарій.

([11]) Грамоту митрополитъ прислалъ царю съ своимъ бояриномъ отъ 13 го іюля.

добитъ насъ Господь возвратиться съ миромъ для христіанъ! Онъ не терялъ ни часа въ бездѣйствіи; пѣшій и на конѣ смотрѣлъ полки, людей, оружіе; велѣлъ росписать дѣтей боярскихъ на сотни и выбрать начальника для каждой изъ воиновъ знатнѣйшихъ родомъ; отпустилъ Шигъ—Алея въ судахъ къ Казани съ княземъ Петромъ Булгаковымъ и стрѣльцами; послалъ дружину Яртоульную ([12]) наводить мосты".

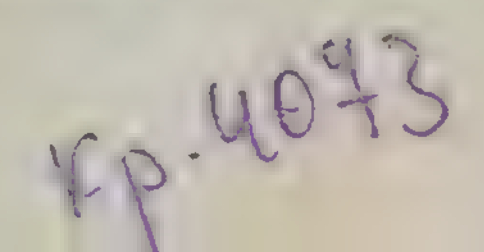
Въ тоже время государь посѣщалъ церкви и „благословилъ память святыхъ Муромскихъ чудотворцевъ князя Петра и княгини Февроніи" ([13]), почивающихъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ церкви Благовѣщенія, въ сопутствіи священно-инока Герасима,—какъ повѣствуется въ житіи святыхъ князей Константита съ чады его Михаиломъ и Федоромъ, „государь царь у чудотворныхъ гробницъ поклонился и молился имъ со слезами, помощи прося на супостаты и нача глаголати: аще Господь Богъ и Пресвятая Богородица и Муромскіе чудотворцы подадутъ мнѣ побѣду на безбожнаго Казанскаго царя: повелю здѣ устроить храмъ Благовѣщенія и придѣлъ Муромскихъ чудотворцевъ—каменные. ([14]) Царь въ то время имѣлъ 22 года.

([12]) Такъ назывался легкій передній отрядъ передоваго полка.

([13]) Ист. Гос. Рос. Т. 8 Карамзинъ.

([14]) Въ святцахъ устава XVI в. Толстой.

Пробывъ въ Муромѣ семь дней, царь „20 іюля вслѣдъ за войскомъ переѣхавъ Оку, ночевалъ въ Сакансконъ лѣсу ([15]) на рѣчкѣ Велетьмѣ, въ 30 верстахъ отъ Мурома" ([16]).

Этимъ походомъ рѣшилась судьба Казанскаго царства. 4-го октября 1552 года Іоаннъ, какъ побѣдитель, „съ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ торжественно вступилъ въ Казань; избралъ мѣсто, заложилъ каѳедральную церковь Благовѣщенія, обошелъ городъ со крестами и посвятилъ его Богу истинному." ([17])

Въ битвѣ съ Казанцами „Муромцы покрыли себя славою, оказавъ значительное содѣйствіе царю въ покореніи Казани". ([18])

Объ этомъ въ исторіи Государства Россійскаго читаемъ слѣдующее:

Пресѣкшійся бой, отъ изнуренія силъ и усталости, заставилъ однихъ и другихъ воиновъ отдо-

---

([15]) По Арзамаскому тракту, въ 75 верстахъ отъ города Мурома, въ настоящее время существуетъ селеніе *Саканы*, расположенное на лѣвомъ берегу рѣки Теши. Не здѣсь-ли находился Саканскій лѣсъ и не здѣсь-ли Іоаннъ Грозный имѣлъ свой станъ и ночлегъ, такъ какъ преданіе Саканскихъ жителей указываетъ мѣсто, бывшее занятымъ шатромъ царя и его свитою.

([16]) Ист. Гос. Рос. Т. 8. Карамзинъ.

([17]) Тамъ же.

([18]) Живописная Россія, Т. I, 1884 г.

хнуть. Казанцы воспользовались однажды симъ временемъ: видя, что многіе изъ нашихъ сѣли обѣдать и что у пушекъ осталось мало людей, они, числомъ до десяти тысячъ, тихо вылѣзли изъ своихъ норъ и подъ начальствомъ вельможъ, главныхъ царскихъ совѣтниковъ, именуемыхъ Карачами, устремились къ турамъ, смяли Россіянъ и схватили ихъ пушки. Тутъ князь Воротынскій самъ, а за нимъ и всѣ знатнѣйшіе чиновники кинулись въ сѣчу. „Не выдадимъ отцовъ!" кричали Россіяне и бились мужественно. Воеводы Петръ Морозовъ, князь Юрій Кашинъ пали въ толпѣ, опасно уязвленные: ихъ отнесли въ станъ. Князь Михайло Воротынскій, раненый въ лице не оставлялъ битвы: крѣпкій доспѣхъ его былъ изсѣченъ сабляли. Многіе головы стрѣлецкіе лежали мертвые у пушекъ и Казанцы еще не уступали намъ взятыхъ ими трофеевъ. Но явились Муромцы дѣти боярскіе, стародавные племенемъ и доблестію: ударили, сломили непріятеля, втиснули въ ровъ. Побѣда рѣшилась. Казанцы давили другъ друга, тѣснясь въ воротахъ и вползая въ свои норы. Сіе дѣло было однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ Въ тоже время непріятель нападалъ и на туры передоваго полку, однакожъ не весьма усильно. Государь видѣлъ собственными глазами оба дѣла: изъявилъ особенную милость князю Михаилу Воротынскому и витязямъ Муромскимъ; онъ навѣстилъ раненыхъ воеводъ, благодаря ихъ за усердную службу." ([19])

([19]) Ист. Гос. Рос, Т 8. Карамзинъ.

Послѣдствія пребыванія царя въ Муромѣ замѣчательны тѣмъ, что, съ покореніемъ царства Казанскаго, государь, по возвращеніи своемъ въ Москву, прислалъ въ Муромъ каменьщиковъ съ мастеромъ, для постройки церкви Благовѣщенія по обѣту, вмѣсто деревянной, каменной. Но когда стали рыть бутовую канаву подъ фундаментъ будущей церкви, то обрѣли нетлѣнныя мощи святыхъ Благовѣрныхъ Князей Константина съ чадами его —Михаиломъ и Ѳедоромъ. Они покоились въ гробницахъ на полуаршинной глубинѣ отъ поверхности земли подъ каменною плитою сѣраго цвѣта; длиною плита 3 аршина, шириною 1 арш. 6 1/2 вершковъ и толщиною 2 вершка. На этомъ мѣстѣ воздвигли каменный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ немъ придѣлы: одинъ— Муромскихъ чудотворцевъ, Благовѣрныхъ Князей Константина и чадъ его—Михаила и Ѳедора, съ пещерою для ихъ святыхъ мощей; а другой—во имя Іоанна Богослова, вѣроятно въ честь тезоименитства государя.

Обрадованный обрѣтеніемъ святыхъ мощей, царь Іоаннъ Васильевичъ немедлено прислалъ во вновь воздвигнутый храмъ образа, книги, ризы, колокола, червленный покровъ на святыя мощи и всю утварь церковную. Повелѣлъ епископу Рязанскому и Муромскому Гурію освятить новый храмъ съ придѣлами, положить святыя мощи въ раку и учредить мужской монастырь съ братіею подъ настоятельствомъ игумена.

Независимо того царь возобновилъ въ Муромѣ нѣкоторыя церкви и даровалъ не мало разныхъ цер ковныхъ утварей и вкладовъ.

Тогда же поставилъ дворецъ близь церкви Николы Набережнаго. ([20]) Въ послѣдствіи времени царемъ Михаиломъ Федоровичемъ мѣсто, изъ подъ ветхаго уже дворца, было пожаловано во владѣніе Троице-Сергіева монастыря архимандриту Діонисію, да келарю старцу Авраамію съ братіею, грамотою въ 123 году (1623).

Умѣстнымъ считаемъ привести здѣсь нѣкоторыя стоустныя сказанія, слышанныя нами отъ уѣздныхъ жителей.

Въ селѣ Поздняковѣ,—находящемся за рѣкою Окой, въ пойменной равнинѣ ея, въ 16 верстахъ отъ г. Мурома,—намъ передавали народное преданіе о происхожденіи названія села Позднякова.

Когда—то, въ одно изъ шествій Царя Іоанна Васильевича Грознаго, съ войскомъ въ судахъ по рѣкѣ Окѣ, застигла его ночь—затемняло (по мѣстному выраженію). Царь, не желая продолжать путь, присталъ къ берегу. Совершилось это, говорятъ, на мѣстѣ, гдѣ существуетъ теперь село Поздняково. Въ то время стояли здѣсь двѣ рыбачьи теплушки (избы), въ нихъ и пріютился царь *на отдыхъ*; на утро—повелѣлъ: выстроить церковь, а ры-

([20]) Бартенева опись города Мурома 1637 года.

баковъ считать своими мережчиками ([21]), т. е. ловцами рыбы въ Окѣ, для царскаго стола. Вскорѣ образовавшееся селеніе стало именоваться „Позднякову", отъ словъ: поздно, запоздать, опоздниться и т. п.

Въ окрестныхъ селеніяхъ Перемиловской Троицкой пустыни,— гдѣ древняя церковь, возлѣ деревни Ефановой, на берегу Оки, въ 29 верстахъ отъ г. Мурома,—мы слышали молву, что построеніе въ пустынѣ церкви произведено по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ то время, когда онъ, при походѣ на Казань, шествовалъ съ многочисленнымъ войскомъ своимъ изъ Нижняго сухопутно и здѣсь, какъ на мѣстѣ святомъ,—гдѣ имѣли кратковременное пребываніе Благовѣрный Муромскій князь Петръ съ супругою своею княгинею Ѳевроніею ([22]),—садился на суда, для дальнѣйшаго плаванія въ верхъ по Окѣ.

Не такъ давно, пришлось намъ быть въ Судогодскомъ уѣздѣ, деревнѣ Маланьиной, гдѣ словоохотливый крестьянинъ ([23]), между прочимъ, сообщилъ намъ сохранившееся у жителей даже окре-

---

([21] Названіе „Мережчики" происходитъ отъ рыболовной снасти мережи и способа ловить рыбу—мережить.

([22]) Въ XIII вѣкѣ.

([23]) Николай Ивановъ Кузнецовъ.

стныхъ селеній преданіе о сухопутномъ шествіи, лѣвымъ берегомъ рѣки Ушны (притокъ Оки съ лѣвой стороны), Царя Іоанна Васильевича Грознаго съ боярами и войскомъ на завоеваніе Казанскаго царства.

Верстахъ въ 5 отъ деревни Маланьиной и саженяхъ 100 отъ рѣки Ушны, на полѣ, принадлежащемъ сосѣдней деревнѣ Ярцовой, существуетъ песчаный курганъ, именуемый царская горка. Образованіе кургана приписываютъ повелѣнію Царя насыпать его шапками, каждому воину по одной; по возвращеніи же изъ подъ Казани воины разбирали песокъ изъ кургана, каждый по одной своей шапкѣ, и недобранный песокъ—до половины, выразилъ величину потери въ войскѣ, котораго легло въ битвѣ подъ Казанью не мало.

Вблизи царской горки была устроена тогда переправа войска чрезъ р. Ушну, гдѣ и до сихъ поръ замѣтны сваи отъ нѣкогда существовавшаго здѣсь моста.

Пребываніе Царя въ этомъ уѣздѣ подтверждается въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, не подалеку города Судогды и рѣки Клязьмы встрѣчаются селенія, возникшія вслѣдствіе какого—либо случая бывшаго съ Царемъ: Спасъ-Купалищи—гдѣ Царь искупался; Спасъ-Чемеръ (нынѣ Чамеръ), здѣсь у Царя палъ конь отъ чемера; Спасъ-Бесѣды, гдѣ Царь бесѣдовалъ съ своими боярами и военачальниками.

Мы имѣемъ свѣдѣніе (24), что въ 75 верстахъ отъ города Мурома, по Арзамазскому тракту, есть село Саканы, лежащее при рѣкѣ Тешѣ, на лѣвомъ ея берегу и устьѣ ручья, впадающаго въ нее. Этотъ ручей своимъ русломъ естественно образуетъ береговой мысъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „городокъ". Объ этомъ городкѣ существуетъ преданіе, что когда Царь Іоаннъ Грозный шествовалъ на Казань, что было въ весеннюю распутицу (25), то нѣкоторое время проживалъ здѣсь въ своемъ шатрѣ, пока сдѣлалось возможнымъ продолжать путь.

На поверхности городка есть едва замѣтные слѣды какого то построенія, напоминающаго шатеръ, или палатку, а также и возлѣ него слѣды нѣсколькихъ шатровъ. На взглядъ городокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: береговой мысъ возвышается надъ р. Тешею сажени на четыре, у подножія его существуетъ оползина въ формѣ террасы. Верхнія окраины мыса окопаны прямоугольникомъ, но валы со сторонъ Теши и ручья нѣсколько ниже и уже двухъ остальныхъ, обращенныхъ къ югу и востоку. Длина площадки — городка, шаговъ 60 (саженъ 20), ширина — шаговъ 50 (саж. 17). По срединѣ площадки

(24) В. С. Кіевскаго, обозрѣвавшаго мѣсто городка въ 1886 году.

(25) Не относится-ли этотъ походъ къ 1550 году, когда Царь возвращался въ Моску въ мартѣ мѣсяцѣ?

обрытъ канавками небольшой прямоугольникъ: длиною 22 шага и шириною 11 шаговъ; по угламъ его видны незначительныя углубленія, какъ бы для столбовъ или жердей; такія же два углубленія находятся въ серединѣ прямоугольника. Если предположить здѣсь сооруженіе шатра, то углубленія служили для столбовъ или жердей къ поддержанію его. Въ сторонѣ шатра къ р. Тешѣ сохранились канавки небольшаго квадратнаго шатра. Выйдя изъ площади городка вверхъ р. Теши, на прилегающую береговую поверхность, нѣсколько ниже лежащую городка, встрѣчается нѣсколько канавокъ квадратныхъ шатровъ. Все вмѣстѣ взятое ясно доказываетъ на существованіе здѣсь стана. Въ настоящее время городокъ обсаженъ березами и представляетъ прекрасное мѣсто для гулянья.

V.

Императоръ Петръ I Алексѣевичъ, Великій.(1722 г.)

Отъ втораго брака Царя Алексѣя Михайловича и Натальи Кириловны Нарышкиной, воспитанницы думнаго дворянина Артамона Сергѣевича Матвѣева, родился 30 мая 1672 года царевичъ Петръ.

Предъ смертію царь Алексѣй Михаиловичъ благословилъ на царство старшаго сына своего, отъ перваго брака, царевича Ѳеодора въ 1676 г. Послѣ Ѳеодора Алексѣевича, въ 1682 г. царствовали совмѣстно царевичи братья: Іоаннъ отъ первой су-

пруги царя Алексѣя Михайловича и Петръ, подъ опекою сестры своей царевны Софьи Алексѣевны.

Съ 1689 года Петръ Алексѣевичъ началъ править государствомъ, а братъ его, Іоаннъ, хотя удерживалъ титулъ царя, но не вмѣшивался въ управленіе и умеръ въ 1696 году.

Царствованіе Петра I Алексѣевича продолжалось до 1725 года. Въ этотъ продолжительный періодъ времени совершилось много громкихъ дѣлъ императора; изъ числа ихъ мы назовемъ нѣкоторыя: въ 1695 г. положено начало Русскаго флота; въ разное время произошли завоеванія Азова, полуострова Камчатки, Ливоніи, Эстоніи, Ингріи и южной части Финляндіи; знаменитая Полтавская побѣда надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII совершилась въ 1709 году; первое дѣленіе русскаго купечества на три гильдіи послѣдовало въ 1724 году,—и множество другихъ государственныхъ дѣяній украшаютъ царствованіе Петра I, какъ преобразователя Россіи.

По завоеваніи береговыхъ мѣстностей у Балтійскаго моря въ Лифляндіи, части Финляндіи и другихъ земель и заключеніи съ Шведами Ништадтскаго договора, 30 августа 1721 года, сенатъ и синодъ преподнесли царю Петру Алексѣевичу титулъ Великаго Императора, Отца отечества.

Муромцы хранятъ преданіе о пребываніи Петра Великаго въ городѣ Муромѣ. Въ сказаніяхъ мѣст-

наго лѣтописца ([1]) такъ объ этомъ изображено: „1724 годъ. Къ этому времени относится проѣздъ государя Императора Петра I чрезъ нашъ городъ. Недавно перестали говорить старожилы, слышавшіе отъ своихъ предковъ, какъ эти послѣдніе видѣли государя въ соборномъ храмѣ, во время Божественной литургіи, и какъ любовались его прекрасными, мужественными кудрями, съ восторгомъ слушая голосъ, когда подпѣвалъ онъ хору пѣвчихъ, стоявши возлѣ крилоса.“

Это преданіе о пребываніи Петра Великаго въ Муромѣ находитъ подтвержденіе: 1-е въ „Нижегородкѣ“, 1877 года, А. С. Гацисскаго, „Петръ I и Екатерина ([2]) были въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1722 ([3]) году по случаю войны съ Персіей. Въ Нижній Петръ I приплылъ изъ Москвы, откуда отправился 15 мая на москворѣцкихъ судахъ съ императрицею Екатериною и множествомъ вельможъ. 26 мая прибылъ въ Нижній. 30 мая праздновалъ въ Нижнемъ свой пятидесятилѣтній юбилей и въ два часа ночи отправился на тѣхъ же москворѣцкихъ судахъ въ Астрахань, чтобы самому лично

([1]) А. А. Титовъ 2-й. Влад. губ. вѣд. № 26 1886 г.

([2]) Петръ Алексѣевичъ былъ женатъ два раза: первый—27 января 1689 года—на Евдокіи Өеодоровнѣ Лопухиной, дочери окольничаго; второй—19 февраля 1812 года на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, (Мартѣ), дочери литвина Самуила Сковрощанко.

([3]) А не 1724 годъ, какъ указано у Титова 2-го.

предводительствовать арміею.“ Слѣдовательно государь былъ въ Муромѣ 50-ти лѣтъ. 2-е въ исторіи Россіи С. Соловьева, томъ XVIII, читаемъ слѣдующее: „1722 годъ.....13 (1) мая выѣхалъ самъ императоръ сухимъ путемъ въ Коломну, гдѣ соединились съ нимъ генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, Петръ Андреевичъ Толстой, котораго Петръ бралъ съ собою для переписки, и другіе вельможи; въ Коломну же пріѣхала и императрица Екатерина Алексѣевна, отправлявшаяся вмѣстѣ съ мужемъ въ походъ. Изъ Коломны Петръ со всѣми своими спутниками отправился Окою въ Нижній, куда пріѣхалъ 26 мая и пробылъ до 30, дня своего рожденія.“

Поэтому поѣздка Петра Великаго была вызвана войною съ Персіей и государь,—плывя съ государыней и вельможами изъ Коломны въ Нижній, на москворѣцкихъ судахъ (галерахъ) рѣкою Окой, по всей вѣроятности, останавливался по пути въ Муромѣ, числъ 23—24 мая, для поклоненія многочтимымъ Муромскимъ чудотворцамъ и испрашиванія отъ нихъ помощи на брань и побѣду, подобно тому какъ предки его—Іоаннъ III и IV дѣлали при походахъ своихъ на Казанскихъ татаръ.

Мѣстное преданіе указываетъ только на пребываніе государя въ Муромѣ, а о государынѣ умалчиваетъ. Вѣроятно Екатерина Алексѣевна не вы-

---

(1) У Гацисскаго неточно обозначено число 15-е мая.

ходила въ Муромѣ на берегъ, хотя и находилась возлѣ него.

Какимъ же путемъ императоръ возвращался въ Москву, куда онъ прибылъ 13-го декабря, въ исторіи свѣдѣній нѣтъ.

VI.

Императрица Екатерина II Алексѣевна. (1767 г.).

Прежде всего не безъинтересно знать, что Екатерина Алексѣевна была иноземка. „Екатерина родилась въ Прусской Померапіи въ городѣ Штетинѣ, въ 1729 году. Отецъ ея, генералъ прусской службы, былъ губернаторомъ Штетина; а въ послѣдствіи, когда умеръ его двоюродный братъ, владѣтельный князь Цербтскій, онъ сдѣлался его преемникомъ и переѣхалъ въ свое небольшое княжество (Цербстъ, или правильнѣе Сербскъ, находится около рѣки Эльбы, въ то время на границѣ Пруссіи съ Саксоніей). Мать ея была изъ Голштинской фамиліи, и слѣдовательно Екатерина приходилась дальней родственницей своему будущему супругу Петру Өедоровичу. О бракѣ ея болѣе всѣхъ хлопоталъ Прусскій король-Фридрихъ II, который надѣялся чрезъ нее вступить въ тѣсный союзъ съ Россіей. Четырнадцати лѣтъ она пріѣхала съ своей матерью въ Россію; въ слѣдующемъ году приняла православіе и тогда совершилось ея бракосочетаніе съ наслѣдникомъ престола (1745 года)“ (5).

---

(5) Иловайскій. Краткіе очерки Рус. Ист. 1872 г.

Царствовавшая тогда императрица Елизавета Петровна наслѣдникомъ престола объявила родного племянника своего, потомка Петра I, герцога Голштинскаго Петра Ульриха, сына своей сестры Анны Петровны.

По смерти императрицы Елизаветы Петровны, Петръ царствовалъ не долго, 1761—1762, подъ именемъ Петра III; за отреченіемъ его, вступила на престолъ супруга его, Екатерина II Алексѣевна въ 1762 году; царствовала 34 года—до 1796 года.

Въ Исторіи Россіи (С. Соловьевъ, томъ 27-й) мы встрѣчаемъ слѣдующее: „въ 1766 году Екатерина окончила свой законодательный трудъ (*Наказъ*), посредствомъ котораго хотѣла перенести въ Россію просвѣтительныя идеи, выработанныя Европейскою наукою".

Для этой цѣли, въ томъ же году, 14 декабря, издала манифестъ о созваніи въ Москву выборныхъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій Россіи, для принятія участія въ сочиненіи проэкта новаго уложенія. 19-го числа того мѣсяца въ Сенатѣ былъ слушанъ указъ объ учрежденіи коммиссій..

„Депутаты должны были съѣхаться въ Москву въ концѣ іюля 1767 года, но дворъ отправился туда въ началѣ года и вмѣстѣ съ нимъ переѣзжали въ старую столицу Сенатъ, Синодъ и находившіяся въ Петербургѣ коллегіи, какъ бывало во времена Петра Великаго и Елизаветы. Императрица намѣревалась также совершить путешествіе на во-

стокъ по Волгѣ до самой Астрахани: западная окраина, прибалтійскія области были посѣщены; желалось увидѣть любопытный край, гдѣ Россія и Европа сходились съ Азіей, юная цивилизація сталкивалась со старымъ варварствомъ, гдѣ боролось такъ много разнообразныхъ элементовъ, откуда приходили извѣстія о великихъ богатствахъ страны, объ опасныхъ движеніяхъ народа“.

Не менѣе того государынѣ желательно было ближе услышать толки по поводу ея Наказа и предстоящей коммиссіи.

„Въ то время, когда изъ всѣхъ концовъ Россіи собирались ѣхать въ Москву выборные депутаты, (6) для коммиссіи о новомъ уложеніи, сочинительница Наказа путешествовала по Азіи, какъ она любила выражаться въ письмахъ къ своимъ западно—европейскимъ друзьямъ—философамъ.

Въ концѣ апрѣля Екатерина выѣхала изъ Москвы“. 29—пріѣхала въ Тверь, гдѣ 2 мая сѣла на суда и отправилась по Волгѣ. 9—была въ Ярославлѣ, затѣмъ посѣтила Кострому, Нижній-Новгородъ, Чебоксары, 26 мая—Казань, Симбирскъ.

„Изъ Симбирска Екатерина сухимъ путемъ возвратилась въ Москву, жалѣя о спокойномъ пла-

---

(6) Депутатомъ отъ Мурома былъ избранъ купецъ Ив. Фед. Лихонинъ, который, за участіе въ коммиссіи по сочиненію проэкта новаго уложенія, удостоился получить золотую медаль. Д.

ваніи на галерахъ. Изъ Мурома, отъ 12 іюня, она писала Панину: — „я на досугѣ сдѣлаю вамъ короткое описаніе того, что примѣтила дорогою. Гдѣ черноземъ и лучшія произращенія, какъ то Симбирская провинція и половина Алатырской, тамъ люди лѣнивы, и верстъ по 15 пусты, не населены, а земли не разработаны. Отъ Алатыря до Арзамаса и отъ сего мѣста до Муромскихъ лѣсовъ, земли часъ отъ часу хуже, селенія чаще и ни пяди земли нѣтъ, коя бы не была разработана, и хлѣбъ лучше, нежели въ первыхъ сихъ мѣстахъ, и нигдѣ голоду нѣтъ".

Поэтому государыня была въ Муромѣ на обратномъ пути своего путешествія, судя по письму ея

„По возвращеніи въ Москву, 22 іюня, Екатерина присутствовала въ Сенатѣ и сообщила сенаторамъ записку, что во время путешествія изъ Москвы въ Казань и обратно по всей дорогѣ подано было ей больше 600 челобитенъ, и изъ нихъ не нашлось ни одной на воеводъ и на управленіе вообще, ни одной жалобы на взятки, была одна, и то по частной обидѣ, а не по дѣлу или должности".

Историческое повѣствованіе, извлеченное нами изъ Ист. Рос. Соловьева вполнѣ возстановляетъ фактъ пребыванія императрицы Екатерины II въ городѣ Муромѣ.

Мѣстная хроника (7) свидѣтельствуетъ объ этомъ

(7) А. А. Титовъ 2-й Влад. губ. вѣд. 1886 г. № 26.

событіи такъ: 1767 года городъ нашъ осчастливленъ былъ пріѣздомъ государыни императрицы Екатерины II. ([8]) Ея Величество, слѣдуя съ Арзамаскаго тракта, соизволила переправляться чрезъ рѣку Оку въ великолѣпной лодкѣ, галерою здѣсь называемой. ([9]) Расположилась квартирою въ воеводскомъ домѣ; ([10]) принимала представлявшихся дворянъ, чиновниковъ и духовенство, не оставивъ безъ вниманія и гражданъ; принявъ отъ нихъ поднесенныя хлѣбъ и соль, изволила осчастливить нѣкоторыхъ городскихъ женщинъ милостивымъ разговоромъ своимъ, похваляя ихъ тогдашніе наряды.

„Милуя подданныхъ, костюмы русски зрѣла,
Для моды бѣдственной мѣнять ихъ не велѣла". ([11])

Въ то время нарядъ Муромскихъ женщинъ представлялъ большое разнообразіе и изящество: бѣлая, кисейная сорочка, съ пышными рукавами; у нихъ сабрыжи, или манжеты, обшивались кружевами. Сарафанъ шился изъ золотой матеріи; по верхъ надѣвалась короткая душегрѣйка изъ той же матеріи. Шея и грудь украшались жемчужнымъ боркомъ виткою и брыжеткою; въ уши вдѣвались жемчуж-

---

([8]) Государыня имѣла тогда 38 лѣтъ.

([9]) Эта лодка сберегалась Муромцами подъ особымъ навѣсомъ, болѣе 30 лѣтъ, пока по ветхости совершенно не разрушилась.

([10]) Воеводскій домъ находился въ то время на соборной площади, позади храмовъ на берегу.

([11]) Современный поэтъ Державинъ. Д.

ныя, удлиненныя серги. Головной уборъ составлялъ кокошникъ, шитый серебромъ и золотомъ, иногда жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Изъ подъ кокошника, до самыхъ глазъ, висѣла жемчужная, низаная въ рѣшетку ревиль. Кокошникъ сверху покрывался фатою, или парочкою (два, неразрѣзанныхъ платка), тканою золотымъ узоромъ, иногда бѣлою, травчатою кисеею, у которой лицевой край обшивался спереди золотымъ галуномъ, или сѣткою. Концы парочки спускались по сторонамъ, едва не касаясь земли.

Верхнее одѣяніе, лѣтомъ составлялъ шугай, изъ штофной матеріи, а зимою—шуба, покрытая золотной или штофной матеріей.

Кстати упомянуть о мужской одеждѣ Муромскихъ гражданъ: она была проста и не затѣйлива. Цвѣтная, преимущественно красная рубаха на выпускъ, шаравары черныя, плисовыя, а иногда и бархатныя, вложенныя въ сапоги съ долгими голенищами—*бураками*; кафтанъ суконный, длинный со сборами, надѣвался вмѣсто нынѣшняго сюртука, а сверху—суконный же чапанъ, или азямъ (чуйка). Знатнѣйшіе купцы, по примѣру тогдашнихъ бояръ, носили чулки и башмаки съ серебряными пряжками.

Зимою носили шубу, а повехъ ея надѣвали тулупъ, крытый сукномъ; голова покрывалась картузомъ, называемымъ *караблики*, сшитымъ изъ бархата, или плиса.

Всѣ виды одежды, въ особенности женской, теперь совершенно утратились и замѣнились обще-

современными костюмами парижскихъ модъ. Мужской костюмъ еще можно отчасти видѣть въ низшемъ слоѣ городскихъ жителей, но между ними нерѣдко можно встрѣтить: пальто, шляпы цилиндромъ и т. п. современное щегольство, сильно вытѣсняющее прежній патріархальный нарядъ Муромцевъ.

Жена Муромскаго гражданина А. И. Коломнина, урожденная Страхова, намъ передавала, что ей помнится разсказъ ея девяносто шести лѣтней тетки, также Страховой, умершей лѣтъ 30 назадъ, бывшей очевидицей пріѣзда государыни Екатерины II въ Муромъ. „Къ пріѣзду Ея Величества, говорила она, городскіе жители готовили для встрѣчи и поднесенія цвѣтовъ императрицѣ, двѣнадцать красивыхъ дѣвочекъ изъ семействъ гражданъ, но такое распоряженіе общества породило во многихъ, нѣжныхъ и чадолюбивыхъ матеряхъ, опасеніе—какъ бы государыня вовсе неувезла ихъ съ собою, такъ какъ носился слухъ, что болѣе миловидныхъ она брала ко двору въ услуженіе".

Мѣстная лѣтопись ([12]) дополняетъ слѣдующее: „Въ Муромѣ же получивъ извѣстіе, что государь наслѣдникъ Павелъ Петровичъ сильно занемогъ отъ привитой оспы, царица-мать, съ чувствомъ родительской горести, отправилась въ соборъ, изволила сказать сановникамъ и народу: будемъ молиться за наслѣдника".

О, какъ сильна предъ Богомъ молитва Царицы-матери, какъ молитва простыхъ, благочестивыхъ ро-

---

([12]) А. А. Титовъ 2 Влад. губ. вѣд. 1886 г. № 26.

дителей, избавляетъ дѣтей отъ бѣдъ и поднимаетъ ихъ со дна моря! по выраженію народному".

Мѣстная лѣтопись передаетъ этотъ фактъ не совсѣмъ точно, такъ какъ по историческому указанію ([13]) говорится, что 12 октября 1768 года императрица, желая подать первая примѣръ, прежде всѣхъ привила себѣ оспу. Чрезъ недѣлю привита была оспа великому князю Павлу Петровичу. По этому случаю, въ память „великодушнаго, знаменитаго и безпримѣрнаго подвига", обнародованъ сенатскій указъ, которымъ на будущіе годы, 21 ноября устанавливалось по всей Россіи торжество. Вотъ это правительственное распоряженіе, послѣдовавшее почти полтора года спустя послѣ пребыванія государыни въ Муромѣ, хроникеромъ ошибочно отнесено къ одному и тому же времени, т. е. 12 іюня 1767 году. Вѣроятнѣе то, что до государыни дошла вѣсть, можетъ быть вообще о болѣзни Павла Петровича и она молилась о здоровьи его совмѣстно съ народомъ Муромскимъ въ соборномъ храмѣ.

„По прибытіи въ С.-Петербургъ, отъ 3 сентября 1767 года, государыня офиціально изволила объявить свое удовольствіе, что во время ея, Высочайшаго шествія въ Казань и обратно, на присутственныя мѣста, по тракту стоящія, жалобъ не приходило". ([14])

Золотой вѣкъ Екатерины, какъ назвалъ его поэтъ Державинъ, представляетъ рядъ славныхъ побѣдъ

([13]) Исторія Россіи, Соловьевъ.

([14]) Ист. Рос. Соловьевъ.

и мудрыхъ дѣяній ея царствованія Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: взятіе Кутаиса, первый раздѣлъ Польши и присоединеніе Бѣлоруссіи, Таврическаго полуострова, Крыма, Очакова, второй раздѣлъ Польши и присоединеніе Волыни, Подоліи и Минской губерніи; взятіе Суворовымъ Праги и Варшавы, присоединеніе Курляндіи и Семигаліи; третій раздѣлъ Польши и присоединеніе Литвы.

Исторія дала ей названіе *Великой*.

VII.

Императоръ Павелъ I Петровичъ 1798 г

20 Сентября 1754 года, у Великаго князя, впослѣдствіи императора Петра III и Великой княгини Екатерины Алексѣевны, родился сынъ Павелъ Петровичъ, который вступилъ на престолъ послѣ августѣйшей матери своей, Екатерины II, въ 1796 году.

Павелъ Петровичъ женатъ былъ два раза: первый — 29 сентября 1775 года на Натальѣ Алексѣевнѣ, Августѣ-Вильгельминѣ, Принцессѣ Гессенъ-Дармштадской; второй — 26 сентября 1776 года на Маріи Өеодоровнѣ, Софіи — Доротеѣ — Амаліи — Луизѣ, принцессѣ Вюртембергъ — Штутгардской.

Царствованіе Павла I Петровича было кратковременное; оно замѣчательно изданіемъ основнаго закона о престолонаслѣдіи; очищеніемъ Суворовымъ Италіи отъ французовъ и переходомъ чрезъ Сенъ-Готардъ.

Въ запискахъ современника ([1]) мы находимъ слѣдующую замѣтку: „1796 года, іюля дня, чрезъ Муромъ веденъ слонъ посланникомъ Бухары Ишмухамедъ Албанци, который насъ подчивалъ фруктами. Слонъ выписанъ изъ Персіи въ подарокъ Санктъ Петербургскому двору, въ коемъ тогда ожидали прибытія короля шведскаго Густава—Адольфа съ принцемъ Зидермландскимъ Карломъ, подъ именами графовъ Вазы и Гаги".

Другой хроникеръ ([2]) объ этомъ случаѣ выражается такъ: „послѣ кончины государыни, вступилъ на престолъ императоръ Павелъ Петровичъ; шахъ персіи, по обыкновенію государей, въ дружествѣ съ Россіей находившихся, отправляя посла для поздравленія съ восшествіемъ на престолъ царя русскаго, присовокупилъ къ этому богатые подарки, въ числѣ ихъ большой величины слона и персидской породы лошадей; проводимые чрезъ Муромъ, были показываемы жителямъ за небольшую плату".

Еще мѣстный лѣтописецъ ([3]) упоминаетъ: „1796 году дѣлали для государя шлюпку да катеръ и увезли ихъ въ Казань 1797". О предположенномъ шествіи императора Павла I въ Казань было из-

([1]) Василій Петровичъ Гундобинъ, Муромскій купецъ.

([2]) Титовъ 2-й. Влад. губ вѣд. 1886 г. № 26.

([3]) Алексѣй Алексѣевичъ Титовъ 1-й. Влад. губ. вѣд. 1886 г. № 25.

вѣстно въ Муромѣ задолго. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1798 года получено было въ Муромской городской общей думѣ предложеніе Владимірскаго губернатора Рунича ([4]) объ исправленіи мостовъ и улицъ и о содержаніи ихъ въ чистотѣ и опрятности, по случаю предпріемлемаго Его Императорскимъ Величествомъ въ нынѣшнемъ году путешествія изъ Москвы чрезъ Владиміръ и Нижній-Новгородъ въ Казань. По приглашенію городскаго головы Ивана Семеновича Мяздрикова, Муромское городское общество 23 марта постановило вслѣдствіе этого предложенія: „чтобы общественную казну умножить, прибавить съ платимаго въ казну купеческаго капитала процентомъ рубля по десяти коп., или по одной копѣйкѣ съ рубля самаго капитала, а мѣщанство — по подушному сбору по четыре копѣйки съ рубля же и соединить такимъ же образомъ, а для пріему и доставленія городскому старостѣ выбрали изъ между себя купца Ивана Иванова Кушельникова“. — Точно такое же постановленіе городскаго общества послѣдовало и по слѣдующему предложенію губернатора П. С. Рунича, отъ 29 апрѣля, полученному въ городской думѣ 1 числа мая мѣсяца.

„Сейчасъ получилъ я отношеніе его сіятельства г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генералъ-прокурора и кавалера, князя Алексѣя Борисовича

([4]) Первый во Владимірѣ гражданскій губернаторъ послѣ уничтоженія намѣстничествъ.

Куракина и при немъ два реэстра, одинъ съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ будутъ обѣденные и вечерніе столы, другой о съѣстныхъ припасахъ. Препровождая при семъ въ копіяхъ сіе отношеніе и реэстръ о припасахъ, строжайше предписываю думѣ, вмѣстѣ съ г. уѣзднымъ предводителемъ и городничимъ, избрать самый лучшій, приличный и покойнѣйшій домъ для ночлега его императорскаго величества и ихъ высочествъ великихъ князей, назначеннаго быть въ городѣ Муромѣ 18 мая, и десять лучшихъ домовъ для высочайшія свиты. При чемъ озаботится дума, дабы домъ сей снабженъ былъ приличною мебелью и достаточною утварью, и если нужно будетъ для сихъ домовъ дѣлать нѣкоторое поправленіе, то всѣ издержки возлагаются на оную думу. Приготовленіе же кухни и всего для оной нужнаго, означеннаго въ приложенномъ реэстрѣ, также заготовленіе и закупка всѣхъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ и прочаго, означеннаго въ семъ же реэстрѣ для вечерняго стола, предоставляется въ попеченіе и строгое исполненіе градской думы, а равно и всѣ издержки на покупки возлагаются на оную думу, которая можетъ избрать отъ общества одного, или двухъ надежныхъ и добропорядочныхъ купцовъ, для збереженія и выдачи закупленныхъ припасовъ, а для лучшаго соблюденія порядка къ смотрѣнію въ томъ домѣ, который назначенъ будетъ для высочайшаго ночлега, и выдачи закупленныхъ и хранящихся у тѣхъ купцовъ припасовъ, предписано отъ меня тамошнему г. уѣздному предводителю, дабы онъ

опредѣлилъ отъ себя одного, или двухъ изъ дворянъ, которые, будучи навычнѣе въ угощеніи, могутъ удобнѣе выполнить предписаніе его сіятельства, въ отношеніи ко мнѣ изображенное. Увѣренъ будучи, что Муромскіе граждане, съ сыновнимъ жаромъ, желаютъ въ странѣ отечественной видѣть всемилостивѣйшаго своего монарха и, зная совершенно, колико сердца ихъ обрадованы будутъ прибытіемъ его императорскаго величества въ ихъ городъ, уповаю, что Муромское градское общество, всевозможное употребитъ стараніе о поспѣшнѣйшемъ заготовленіи всего, изображеннаго въ реэстрѣ присланномъ отъ его сіятельства."

Павелъ Руничъ.

Реэстръ о съѣстныхъ припасахъ

Потребно въ первую верхнюю поварню, во время шествія его императорскаго величества, начиная отъ Владиміра по предписанному маршруту, на обѣденныя и вечеровыя станціи, заготовить столовыхъ и разнаго званія припасовъ нижеписанное число.

Говядины костецъ, или бедру на вечернюю 1; грудей — на вечернюю и на обѣденную по 1: филеевъ — на вечернюю и на обѣденную по 1; реберъ — на вечернюю и на обѣденную по 1; телятъ — на вечернюю и на обѣденную по 1; барашекъ, или молодыхъ козленятъ на вечернюю и на обѣденную

по 2; барановъ на вечернюю и на обѣденную по 1; окороковъ копченыхъ, или свѣжепросольныхъ на вечернюю и на обѣденную по 1; провѣсныхъ на вечернюю и на обѣденную по 1; шпеку на вечернюю и на обѣденную по 6 ф.; поросятъ на вечернюю 2; солонины грудь или бедру на вечернюю и на обѣденную по 1; сала говяжья на вечернюю и на обѣдъ по 2 ф; индѣекъ на вечернюю и на обѣденную по 2; пулярдъ, или кормныхъ куръ на вечернюю и на обѣденную по 4; каплуновъ, если гдѣ достать можно, на вечернюю и на обѣденную по 2; куръ русскихъ на вечернюю и на обѣденную по 10; цыплятъ на вечернюю и на обѣденную по 4 пары; тетеревей полевыхъ на вечернюю по 2 пары и на обѣденную по 2 пары, а если нѣтъ, то гусей, или утокъ; куропатокъ сѣрыхъ на вечернюю по 3 пары, и на обѣденную по 3 пары; рябчиковъ, или что сыскать можно на вечернюю и на обѣденную по 4 пары, или цыплятъ; муки крупичатой, лучшей, на вечернюю и на обѣденную по 3 п. 20 ф.; пеклеванной, или ситной также по 3 пуда 20 фунтовъ; масла сливочнаго на вечернюю и на обѣденную по 10 фунтовъ, сбитаго изъ сливокъ; масла свѣжаго чухонскаго на вечернюю и на обѣденную по 6 ф.; коровья—русскаго на вечернюю и на обѣденную по 4 ф.; яицъ свѣжихъ на вечернюю и на обѣденную по 100; сливокъ густыхъ на вечернюю по 10 бут.; и на обѣденную по 10 бут.: молока свѣжаго на вечернюю по 10 бут., и

на обѣденную по 10 бут.; дрожжей на вечернюю и на обѣденную по 1 бут.; соли на вечернюю и на обѣденную по 10 ф.; капусты сѣченой кислобѣлой на вечернюю и на обѣденную по 1 ведру; раковъ крупныхъ, гдѣ есть, на вечернюю и на обѣденную по 50; овошенной провизіи: сахару конарскаго на вечернюю и на обѣденную по 6 ф.; изюму на вечернюю и на обѣденную по 1 ф.; лимоновъ свѣжихъ на вечернюю и на обѣденную по 10; пшена сорочинскаго на вечернюю и на обѣденную по 2 ф.; крупъ перловыхъ и смоленской на вечернюю и на обѣденную по 2 ф.; уксусу ренскаго на вечернюю и на обѣденную по 1 бут.; вина бѣлаго и краснаго на вечернюю по 2 бут., и на обѣденную по 2 бут.; рыбы же живой, или гдѣ какой достать будетъ можно, заготовить: въ мясоѣдные дни на вечернюю и на обѣденную по 2 блюда, а въ середы и пятницы на вечернюю и на обѣденную по 12 блюдъ. Зеленой же спаржи, огурцовъ свѣжихъ, сморчковъ, стручьевъ сахарныхъ, шампиніоновъ свѣжихъ и грибовъ, петрушки коренья и зеленой, пустарнаку, селдерей, луку зеленаго и бурею, моркови, рѣпы, хрѣну, шпинату, щавелю, крейсъ-салату и кочаннаго картофелю, бобовъ турецкихъ зеленыхъ, капусты цвѣтной, сафою желтаго и зеленаго, или что, гдѣ изъ оныхъ зеленей достать будетъ можно.

А гдѣ его императорское величество изволитъ пробыть цѣлый день, то въ тѣхъ мѣстахъ приго-

товить всѣхъ оныхъ припасовъ, противъ написаннаго числа въ семъ реэстрѣ, вдвое; такожъ потребно заготовить для кухни на каждой станціи посуды, деревянной: ушатъ и ведеръ на вечернюю по 4, и на обѣденную по 4; ситъ большихъ и малыхъ на вечернюю по 1, и на обѣденную по 1; рѣшетъ на вечернюю 1, и на обѣденную 1; да на каждой обѣденной и вечерней станціи, для пріуготовленія кушанья сдѣлать въ кухни очаги съ канфорками и печи для печенія пирожнаго, также дровъ и уголья, да для возки воды роспуски съ лошадью, и человѣкомъ, и на воду бочку и въ кухню кадку, да рабочихъ людей четыре человѣка и для разной смывки четыре бабы; а живность и дичь пріуготовленную имѣть вездѣ ощипанную и вычищенную, положа ее въ холодномъ мѣстѣ, чтобъ она не могла испортиться, да для хлѣбопека приготовить на вечерней станціи печку для печенія хлѣбовъ. Для кофешенской должности: сливокъ густыхъ на вечернюю по 4 бут., и на обѣденную по 10 бут.; также для сливокъ льду. Для тафельдекарской должности: сливокъ густыхъ на вечернюю по 6 бут. и на обѣденную по 3 бут.; масла свѣжаго, чухонскаго, или сбитаго изъ сливокъ на вечернюю и на обѣденную по 2 ф; творогу на вечернюю по 5 ф.; для творогу сливокъ густыхъ на вечернюю по 6 бут.; простокваши на вечернюю по 2 чашк., и на обѣденную по 2 чашк.; огурцовъ свѣжихъ, если гдѣ есть, на вечернюю и на обѣденную по 10; огурцовъ соленыхъ на вечернюю и на обѣденную

по 30; да по предписанному маршруту на обѣденныхъ и вечернихъ станціяхъ приготовить столъ и стульевъ на 24 персоны, да для употребленія его императорскому величеству отыскать воды, какой можно лучше, и не имѣть ее въ деревянной посудѣ, а если можно въ большихъ стеклянныхъ бутыляхъ, или въ чемъ нибудь каменномъ, и чтобъ не было какого запаха; да еще для разныхъ употребленій столовъ 3, какой мѣры и вышины гдѣ случиться могутъ.

На вечернихъ станціяхъ тоже самое число столовъ и стульевъ. какъ и на обѣденной, да для его императорскаго величества и всей свиты приготовить (покои), чтобъ были сухіе.

И если время будетъ теплое, то печей не топить, а стараться имѣть воздухъ чистый, и кто у кого стоять будетъ въ домѣ, о томъ имѣть реэстръ.

А гдѣ его императорское величество въ городахъ изволитъ остатся цѣлые сутки, то въ такихъ мѣстахъ приготовить столовъ и стульевъ на 60 персонъ также если можно, и стеклянной посуды, какъ то: графиновъ, стакановъ и рюмокъ и столоваго бѣлья: скатертей и салфетокъ, а если можно отыскать винъ столовыхъ — краснаго и бѣлаго, также и портеру, или что гдѣ случиться можетъ.

Да по отсутствіи изъ Москвы государя императора во весь предписанный маршрутъ на вечернихъ станціяхъ имѣть самую лучшую и здоровую корову для молока, по причинѣ, что государь, из-

волитъ во всю дорогу на вечерней станціи употреблять сыворотку. На подлинномъ подписано: правитель канцеляріи Пшеничновъ.

Приписка: Если жъ сверхъ выше означенныхъ въ семъ реэстрѣ припасовъ пріуготовлено будетъ нѣкоторое количество апельсиновъ, лимоновъ и прочихъ разныхъ фруктовъ, чай же, для питья бѣлый и красный меды, слабое полпиво, кислые щи, то сіе самое весьма будетъ похвально и прилично. Непремѣнно же приготовить довольное число бѣлыхъ восковыхъ и сальныхъ свѣчь. (5)

По отбытіи государя императора изъ г. Мурома городская дума представила о прибытіи его въ Муромъ слѣдующее подробное донесеніе губернатору И. С. Руничу.

„Въ предложеніи вашего превосходительства, отъ 29 апрѣля сего года, предписано думѣ обще съ г. уѣзднымъ предводителемъ и здѣшнимъ городничимъ избрать самый лучшій, приличный и покойнѣйшій домъ, для почлега его императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей, назначеннаго быть въ городѣ Муромѣ 18 мая, и десять лучшихъ домовъ, для высочайшей свиты, и во исполненіе онаго предписанія вашего превосходительства домъ для почлега его императорскаго

---

(5) За сообщеніе официальной переписки, мы глубокопризнательны Александру Ефимовичу Рязанову. Д.

величества и ихъ императорскихъ высочествъ, избранъ у секундъ-маіора Льва Бычкова, а для высочайшей свиты домы лучшіе по близости онаго и первый убранъ, исправленъ и всѣмъ потребнымъ снабденъ отъ думы, а мебель и нѣкоторые приборы получены изъ домовъ дворянскихъ благовременно кухня устроена пристойнымъ образомъ и для оной нужное означенное въ приложенномъ реэстрѣ приготовлено отъ думы, съѣстные припасы закуплены безъ недостатку, въ особливой, составленной обществомъ градскимъ своими добровольными складками по силѣ 42 статьи городоваго положенія казны и на счетъ оной; для сбереженія же закупленныхъ припасовъ, избраны изъ общества Муромскіе купецкіе дѣти: Семенъ Казанцовъ и Иванъ Матвѣевъ сынъ Масленниковъ, коимъ все то и препоручено, а потомъ въ назначенное время, то есть 18 числа подъ вечеръ изволилъ прибыть въ городъ Муромъ прямо въ помянутый г. Бычкова домъ его императорское величество, высочайшею своею особою и ихъ императорскіе высочествы великіе князи: Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ. При входѣ въ домъ встрѣчены были благороднымъ дворянствомъ и гражданами; отъ градскаго головы, съ первостатейными купцами поднесены его императорскому величеству въ видѣ хлѣба-соли муромскіе калачи и разные фрукты, которое все удостоилъ государь императоръ всемилостивѣйше принять и изъявить свое монаршее благоволеніе; потомъ изволилъ спрашивать градскаго голову о торгахъ сего города

и благоволилъ о томъ и о числѣ купцовъ и мѣщанъ промыслахъ, рукодѣліяхъ принять отъ него при всеподданнѣйшемъ репортѣ вѣдомость и изъявить паки монаршее свое благоволеніе, съ произнесеніемъ словъ: „я ваши калачи пошлю къ императрицѣ“.

Во весь тотъ вечеръ государь императоръ и ихъ императорскіе высочества великія князья, въ открытыя окна изволили смотрѣть на народъ съ удовольствіемъ и многихъ спрашивать о многомъ и получать короткіе отвѣты, какъ то: о церквахъ и монастыряхъ въ городѣ, заводахъ, торгахъ и тому подобномъ, и наконецъ всему народу изъявя монаршее свое благоволеніе, изволили имѣть вечерній столъ, при которомъ имѣли счастіе прислуживать молодые купеческіе дѣти: Александръ Гундобинъ, Никита и Несторъ Крюковы. На другой день по утру его императорское величество и ихъ императорскіе высочествы, со всею высочайшею свитою, изволили благополучно отправиться въ путь, переправиться чрезъ рѣку Оку благополучно; за рѣкою при провожденіи его императорскому величеству отъ общества градскаго вторично поднесены калачи которые его величество всемилостивѣйше принять изволилъ и, изъявивъ свое удовольствіе, вышедъ изъ катера, изволилъ ожидать окончанія переправы экипажей и стоя въ серединѣ множества народа, стекшагося на провожаніе, смотря на городъ съ нѣкоторыми разговаривать о мѣстоположеніи города, о промыслахъ, о заводахъ, о садахъ коихъ расположеніе, такъ какъ и строеніе его величеству было

угодно и при всякомъ случаѣ изволилъ изъявлять свое удовольствіе, которое на послѣдокъ заключилъ сими словами: „не ошибся тотъ архитекторъ, который сначала располагалъ этотъ городъ“.

Время, которое изволили стоять его величество и ихъ императорскіе высочества на семъ мѣстѣ болѣе часа и непрестанно лилъ сильный дождь; наконецъ его величество, сказавъ народу неоднократно „простите“, изволилъ отправиться въ путь“.

Теперь перейдемъ къ современнымъ записямъ А. А. Титова 1, начинающимся съ описанія предварительныхъ распоряженій къ встрѣчѣ государя въ Муромѣ.

„Въ 1798 году, въ апрѣлѣ въ 25-й день присланъ изъ Санктъ-Петербурга катеръ со всѣми припасами, то есть съ якорями и съ парусами тремя и что слѣдуетъ; потомъ же четырнадцать веселъ, по семи на сторону; съ тѣмъ же катеромъ прислано шестнадцать человѣкъ матросовъ и съ ними лейтенантъ, т. е. маіоръ, а привезенъ катеръ изъ Петербурга сухимъ путемъ и плачено за провозъ изъ казны триста рублей и дожидался лейтенантъ до самаго государя, т. е. до 18 числа мая.

И былъ лейтенантъ жалованъ золотыми часами, а гребцы жалованы деньгами.

Въ то же самое время, когда ожидали въ Муромъ государя, было собрано общество въ городскую думу, нымъ даны были объявленія отъ думы для встрѣчи, а другимъ даны жъ объявленія для услу-

женія и вспоможенія думѣ и на посылку и ради присмотру надъ работниками за рѣкою и въ городѣ и прописано въ объявленіяхъ, чтобы каждый день явиться въ думу въ обѣденный благовѣстъ и всѣ тѣ явились, которымъ даны были бумаги". Содержаніе бумаги слѣдующее: „Объявленіе Муромскому купцу Алексѣю Алексѣевичу Титову. (6) Отъ Муромской градской думы объявляется, вслѣдствіе предписаній его превосходительства, господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Владимірскаго гражданскаго губернатора и кавалера, Павла Степановича, назначены вы положеніемъ думы сей, для совѣта о пріуготовленіяхъ къ высочайшему его императорскаго величества шествію чрезъ городъ Муромъ и встрѣчи съ прочими первостатейными гражданами, въ пристойномъ мѣстѣ; чего ради имѣете вы, Титовъ, для того явиться каждодневно въ обѣденный благовѣстъ въ домъ общества градскаго, и быть въ ономъ, пока уволенъ будешь градскимъ головою, до самаго отбытія отъ сюда его величества, высочайшею своею особою; и поступать со всякою пристойностію, свойственною сему случаю; ибо градская дума обнадежена быть имѣетъ, что вы по сему случаю потребите все возможное стараніе и о поспѣшнѣйшемъ заготовленіи всего потребнаго, о чемъ, въ оной думѣ, вамъ объявлено будетъ„. Подписали: градскій голова Иванъ Мяздриковъ, гласный Михаилъ Дружининъ.

---

(6) Авторъ записокъ.

„Въ тотъ день, когда изволилъ государь въѣхать въ Муромъ, были собраны въ думу для встрѣчи пятьдесятъ человѣкъ купцовъ, въ первой (т. е. въ лучшей) одеждѣ и *всѣ были безъ кушаковъ*, такъ было приказано. И дожидались въ думѣ отъ утра даже до полуденъ, потомъ изъ думы во дворецъ всѣ пошли и дожидались тамо. Въ тотъ же день начали въ соборѣ благовѣстъ въ большой колоколъ, потомъ и во всѣхъ въ большіе колокола, а начали во второмъ часу по полудни; благовѣстили ровно пять часовъ, потомъ въ часъ еще звонили во всѣхъ церквахъ; когда жъ увидѣли съ колоколенъ по дорогѣ ѣхалъ государь съ своею свитою и начали звонить. Мая 18 дня, его императорское величество государь Павелъ Петровичъ изволилъ быть въ городѣ Муромѣ съ великими князьями Александромъ Павловичемъ, Константиномъ Павловичемъ.

„Государь Павелъ Петровичъ росту средняго, на главѣ власовъ мало имѣетъ. (7) А изволилъ государь изъ Петербурга до Москвы ѣхать четыре дня, въ Москвѣ изволилъ пробыть пять сутокъ, а отъ Москвы до Мурома трое сутокъ проѣздъ его былъ. Первый отъ Москвы ночлегъ городъ Богородской обѣдъ, второй — ужинъ въ городѣ Покровѣ, третій обѣдъ въ Воршѣ, четвертый — въ Владимірѣ и былъ ужинъ, пятый обѣдъ въ Мошкѣ. Въ селѣ Мошкѣ былъ приготовленъ для государя дворецъ на коштѣ г г. Мальцовыхъ и Хапеневыхъ; но императоръ

(7) Было тогда государю 44 года.

не изволилъ въ тотъ дворецъ въѣхать, а въѣхалъ къ крестьянину, очень въ домъ не богатый, но крестьянинъ принялъ въ домъ свой съ пріятностію. Изволилъ государь кушать у крестьянина бѣлую капусту съ князьями своими и пожаловалъ тому хозяину деньгами 100 р., и пріѣхалъ въ г. Муромъ въ 1798 году, въ маѣ 18 го дня, въ 8 часу по полудни. Изволилъ государь ужинать въ первомъ часу ночи. Изволили за столъ сѣсть всѣ рядомъ: Александръ Павловичъ выше государя, государь въ серединѣ, Константинъ Павловичъ ниже государя. По другую сторону стола сидѣли генералы—пять человѣкъ; при государѣ первый генералъ былъ, фамилія Нелидовъ; онъ къ государю докладываетъ и челобитные принимаетъ, но у насъ въ Муромѣ никто *прозбавъ* не подавалъ къ государю и былъ для его императорскаго величества приготовленъ дворецъ, убранъ былъ мастерствомъ добрымъ, во всѣхъ покояхъ убито шпалерами и *подщикотурено* у г. Льва Ивановича Бычкова, въ домѣ его. При томъ дворцѣ сдѣлана была кухня на счетъ общества Муромскаго, стала та кухня 400 рублей. Убита была тесомъ, а въ ней четыре было печи разныхъ маneровъ и кухмійстеры были государевы, а къ нимъ въ помощь опредѣлены Муромскіе купцы шесть человѣкъ. Еще государь кушалъ; потребованы были два человѣка изъ купцовъ для подаванія тарелокъ съ кушаньемъ и служили два человѣка: первый—Никита Федоровъ, сынъ Крюковъ, второй—Александръ Васильевъ сынъ Гундобинъ; потомъ же у погреба были опредѣлены

Муромскимъ обществомъ по приговору два человѣка: первый Иванъ Матвѣевъ сынъ Масленниковъ, второй Семенъ Васильевъ сынъ Казанцовъ, а къ нимъ семь человѣкъ для служенія изъ молодыхъ ребятъ; первый изъ нихъ Иванъ Ивановъ сынъ Усовъ, второй Алексѣй Артемьевъ, сынъ Пестовъ, третій — Павелъ Петровъ, сынъ Зворыкинъ, четвертый — Степанъ Семеновъ, пятый—сынъ Стефана Мошенцева, шестой — Иванъ Яковлевъ, сынъ Кушельниковъ, седьмой—Иванъ Никитинъ, сынъ Серпуховитиновъ; а для дворца уборки опредѣленъ Михаилъ Екимовъ, сынъ Гундобинъ, т. е. и для присмотру во дворцѣ. Послано было на полу сукно, цвѣту зеленаго, аршинъ двадцать, цѣна по два рубли аршинъ.

„Въ спальнѣ государевой занавѣсы тафтяные были, а у окошекъ завѣсы кисейные были, двадцать пять аршинъ издержано было на счетъ общества Муромскаго. Еще жъ на двухъ простыняхъ было приготовлено шесть кусковъ полотенъ фламскихъ, для постланія; но его императорское величество не позволилъ излишества употреблять, изволялъ прислать курьера прежде себя и приказано было всѣ посланныя сукны собрать и уничтожить во всѣхъ покояхъ и возвратить обществу. А съ Муромскаго дворянства выбранъ былъ одинъ господинъ Андреанъ Ивановичъ Борисовъ, для угощенія его императорскаго величества и стола и расположенія всякихъ вещей. И государь жаловалъ Муромское дворянство четыре человѣка: перваго Федора Федоровича Языкова, изъ маіоровъ — подполковникомъ; вто-

раго—г. городничаго Андрея Ивановича Дица, изъ титулярныхъ совѣтниковъ, маіоромъ; третьяго Льва Ивановича Бычкова, у котораго въ домъ изволилъ государь въѣхати, пожаловалъ его золотыми часами; четвертаго—капитана исправника Николая Дмитріевича Теплова, изъ офицеровъ въ капитаны. Когда жъ изволилъ его императорское величество въѣхати въ Муромъ, тамъ былъ встрѣчаемъ у заставы городничимъ, а у дворца, у воротъ Муромскимъ дворянствомъ безъ фрейлинъ (т. е. безъ дамъ), потому что не позволено фрейлинамъ во дворецъ было входить, развѣ своею смѣлостію и то очень мало. Еще жъ былъ во дворцѣ встрѣчаемъ Муромскимъ обществомъ, съ муромскими калачами, а именно: пять калачей были поднесены государю на желѣзномъ подносѣ, потому что было приготовлено серебряное и позлащенное блюдо, но на немъ не позволено было, и хранится въ городской думѣ.

А калачамъ цѣна по тридцати копѣекъ каждый. Еще жъ при калачахъ фрукты поднесены шестью человѣками, на шести блюдахъ: первое блюдо держалъ съ калачами Иванъ Никифоровъ Зворыкинъ; второе блюдо—Иванъ Никифоровъ Зворыкинъ, съ свѣжими яблоками; третье—Дмитрій Федоровъ Зворыкинъ, съ свѣжими сливами; четвертое блюдо,—Федоръ Алексѣевъ Антоновъ, съ апельсинами; пятое—держалъ Алексѣй Ивановъ Желѣзниковъ, съ лимонами и абрикосами; шестое—Ермолай Федоровъ Усовъ, съ свѣжими вишнями и земляникой. Сверхъ того подлѣ крыльца была приготовлена, въ двухъ

полубочкахъ въ водѣ, живая стерлядь, счетомъ десять рыбъ, которая изъ нихъ одна мѣрою аршинная, заплачена 25 рублей, а прочая, каждая по 4 руб., мѣрою трехъ четвертная, и стояли подлѣ крыльца на дворѣ по правую сторону. Когда жъ его императорское величество изволилъ въѣхати на дворъ, тогда Муромское общество предъ государемъ стали на колѣна и благоволено отъ его величества встать и сказать милостивое слово, а именно: „встаньте братцы", тогда всѣ встали.

„Его императорское величество изволилъ выйдти изъ кареты прямо и поклониться муромскому обществу и подошелъ къ калачамъ и назвалъ „славными муромскіе калачи", потомъ же изволилъ подойдти къ живой рыбѣ, изволилъ спросить: „какой рѣки?"—сказали, что Оки рѣки; и онъ изволилъ за все подношеніе къ его величеству благодарить общество. Изволилъ во дворецъ войдти, приказалъ за собою взойдти шести человѣкамъ съ фруктами и принять генералу. За сіе очень былъ государь веселъ, за пріятную встрѣчу Муромскимъ обществомъ и веселымъ духомъ съ народомъ разговаривалъ въ окно на улицу, въ другое окно на дворъ.

Еще жъ пріѣхали Касимовскіе купцы и Елатомскіе тожъ купцы, чиновники, съ короваями. Еще касимовскіе таборы съ короваями и съ иными подарками, и стояли на дворѣ по лѣвую сторону въѣзда.

Но государь не могъ тогда ихъ увидѣть за своею каретою и они дожидались на дворѣ болѣе часа, на рукахъ держали коровай, но татары подошли

передъ окно и стали наколѣна предъ его величествомъ пять человѣкъ; изволилъ увидѣть государь тѣхъ татаръ и благоволилъ войдти въ покои и принять генералу и благодарить тѣхъ татаръ; которые просили Касимовскіе и Елатомскіе купцы, чтобы доложить государю, которымъ позволено войдти въ покои и принялъ у нихъ генералъ, но государя невидали и остались безъ благодарности. Его императорское величество почевалъ и былъ въ Муромѣ ровно двѣнадцать часовъ; изволилъ пріѣхать въ восьмомъ часу по полудни и выѣхать въ восьмомъ часу пополуночи и приказалъ государь прямо ѣхать на Оку и переѣхалъ Оку въ катерѣ съ князьями, съ генералами въ томъ катерѣ восемь человѣкъ благополучно, а прочіе генералы въ другихъ судахъ, т. е. въ дощенникахъ. Когда изволилъ его императорское величество выйдти на той сторонѣ Окѣ, идти изволилъ пѣшъ на бугоръ и остановиться на томъ бугрѣ и спросить общество о розлитіи во время вешней воды; въ то время сталъ предъ государемъ Дмитрій Федоровъ Зворыкинъ на вопросы государевы полагалъ отвѣты. Потомъ дошелъ Василій Петровъ Гундобинъ, Василій Ивановъ Зубчениновъ, Асонъ Егоровъ Стуловъ. Еще жъ государь изволилъ спрашивать сколь долгое время въ Муромѣ дождь былъ. Отвѣчалъ Василій Петровъ Гундобинъ: „второй дождь отъ святой пасхи“. Но государь о Петербургѣ изволилъ сказать, что отъ пасхи не однажды дождя не было, какъ снѣгъ растаялъ по отъѣздѣ его величества въ Петербурга. Въ то самое время

въ Муромѣ дождь очень великъ былъ: самый проливной начался мая 19 дня въ шестомъ часу пополунощи, а пересталъ въ десятомъ часу; тогда изволилъ государь съ князьями и генералами стоять на дождѣ болѣе часа въ военныхъ своихъ шинеляхъ и по примѣчанію нашему отъ дождеваго лiянiя государь немалое получилъ безпокойствiе, потому что и срачицѣ его коснулся дождь и онъ изволилъ сказать народу: „сей дождь ради моего пришествiя въ городъ Муромъ“. Послѣ слово сказалъ Василiй Петровъ: „ваше императорское величество! мы сей день сугубую благодать отъ Бога получили: первое - ваше императорское пришествiе и удостоились ваше лице видѣть, второе — синиспослалъ Богъ съ небеси дождь“. По выговоренiи сихъ словъ, пали предъ государемъ на землю немалое число людей: но скоро государь приказалъ встать и поклонился къ народу; постоя не много, изволилъ садиться въ карету, изволилъ сказать сiи слова къ народу: „прощайте братцы“, и на всѣ три стороны поклонился. Посидѣвши въ каретѣ, еще поклонился и поѣхалъ государь въ восемь лошадей, а въ карету съ собой посадилъ генерала Нелидова, потомъ великiй князь Александръ Павловичъ простился съ народомъ и поклонился веселымъ духомъ и сѣлъ съ генераломъ въ карету; въ третью карету съ генераломъ сѣлъ Константинъ Павловичъ. Во всѣхъ трехъ каретахъ по восьми лошадей и поѣхали очень скоро, а генералы дожидалися своихъ каретъ, потому что не можно было всѣ кареты перевезти чрезъ

Оку въ одинъ разъ. Ещежъ помѣстить запамятовалъ сіи слова, когда изволилъ государь за рѣкою стоять и разговаривать съ обществомъ, то изволилъ хвалить расположеніе города Мурома по рѣкѣ и па горѣ; что мѣсто удобное быть граду. Изволилъ наконецъ сказать: „буду братцы помнить ваши муромскіе калачи, которые увидитъ моя императрица въ Петербургѣ и вашъ муромскій, который на меня лилъ, дождь".

„Чтожъ описать достойно о муромскихъ калачахъ, когда изволилъ его императорское величество принять калачи и послать тѣ самые калачи въ Петербургъ съ нарочнымъ курьеромъ къ императрицѣ скорымъ шествіемъ и положены были въ ящикъ, переложены хлопчатой бумагой, счетомъ шесть калачей и отправленъ въ первомъ часу пополуночи, на тройкѣ. Потомъ же изволилъ государь переѣхать за рѣку и выйдти на пристань и поднесли еще жъ калачей предъ лице его, и стали на колѣни. За сіе благодарилъ государь общество, что встрѣтили съ калачами и проводили и приказалъ взять генералу и положить въ карету".

Прерывая записки А. А. Титова, мы считаемъ умѣстнымъ помѣстить кстати здѣсь записки другаго очевица, Муромскаго купца Василія Петровича Гундобина, имѣвшаго счастіе лично разговаривать съ государемъ Павломъ Петровичемъ, когда онъ былъ по ту сторону рѣки Оки. Записки Гундобина приводимъ дословно.

„1798 года, мая 18-го по полудни въ восьмомъ часу прибыть изволилъ въ городъ Муромъ императоръ Павелъ Петровичъ, всемилостивѣйшій нашъ монархъ, и ихъ императорскіе высочествы, благовѣрные государи и великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ и остановиться въ домѣ Льва Ивановича Бычкова; показываться изволилъ въ окно всему народу и милостиво разговаривали, также и великіе князья. Въ десятомъ часу изволили имѣть вечерній столъ, и, переночевавъ, 19 числа по утру, въ восьмомъ часу пополуночи, благополучно отправиться въ путь до Казани.

Во все то время было тихо, спокойно и ни отъ кого ни о чемъ ни прозьбъ, ни жалобъ не подавано, ни письменно, ни словесно.

Его императорское величество, съ ихъ императорскими высочествами, встрѣченъ былъ у квартиры благороднымъ дворянствомъ и гражданствомъ. Отъ гражданъ поднесены калачи муромскіе, также фрукты, какъ то: персики, апельсины, сливы, вишни и другіе; рыба стерлядь. Государь всемилостивѣйше изволилъ принять все оное и изъявить свое удовольствіе, а калачи приказалъ отправить въ Санктъ-Петербургъ къ государынѣ императрицѣ; потомъ призвавъ подъ окно на дворѣ градскаго голову и купцовъ, милостиво спрашивалъ: „чѣмъ торгуете?“ на что отвѣтствовано—юфтью. Градскій голова подалъ репортъ и вѣдомость о числѣ купцовъ, мѣщанъ, о торгахъ, промыслахъ и цехахъ.

Государь, принявъ, изволилъ самъ прочитать оный

и изъявить свое благоволеніе, и, посмотря довольно на людей, перейдти на другую сторону покоевъ и въ окно показывать себя и великихъ князей народу, гдѣ онаго собралось великое множество Потомъ изволили имѣть вечерній столъ, при которомъ сынъ мой, Александръ, имѣлъ счастіе прислуживать: подавать кушанье къ столу и видѣть всѣхъ за столомъ во время кушанья.

На другой день, 19 числа, по утру всемилостивѣйшій нашъ монархъ и ихъ императорскіе высочествы, изъявя вновь къ купечеству свое удовольствіе, изволили отправиться въ путь. Чрезъ рѣку изволили переѣзжать въ катерѣ, а экипажи на завозняхъ. Пока экипажи переправлялись, государь изволилъ, стоя на берегу между народомъ, его провожающимъ, — дожидаться и милостиво разговаривать о многомъ.

При выходѣ изъ катера на мостки, поднесены его величеству калачи на дорогу, которые изволилъ милостиво принять, сказавъ: „я вами и такъ доволенъ, право доволенъ!“ Потомъ изволилъ спрашивать о заводахъ, „какіе здѣсь заводы?“ отвѣтствовано — желѣзные, хрустальные, кожевенные и другіе — до сорока. Изволилъ спрашивать о Мальцовыхъ: „ихъ два брата?“ Отвѣтствовано: — одинъ умеръ, а другой живъ и у обоихъ дѣти. — Тутъ со мною его императорское величество изволилъ вести разговоръ. Государь сказалъ: „мы теперь ѣхали не по водѣ, а сквозь воду!“

Ибо въ то время шелъ превеликій дождь, который и во время разговора до конца продолжался, подъ коимъ его величество и ихъ императорскіе высочества и свита стоять изволили.

Отвѣтъ Василія Петровича Гундобина: всемилостивѣйшій государь, до прибытія вашего величества здѣсь была почти засуха, а какъ ваше величество изволили прибыть, то и благодать Божія съ вами дождемъ къ намъ ниспослалась; наше счастіе сугубо видитъ пресвѣтлое лице вашего величества видимъ и благодать Божію, предшествующую вамъ; истинно самъ Богъ съ вами!--При сихъ словахъ я поклонился въ землю и цѣловалъ ногу государя, а вслѣдъ тому и весь народъ поклонился, при чемъ государь милостиво ко мнѣ изрѣщи изволилъ.

„Ахъ! грязно, не надобно это, не надобно!"—. Потомъ: „желаю, чтобы эта благодать была всегда со мною, и подлинно въ Петербургѣ, отъ самой почти святой недѣли дождя не было, а какъ мы ѣхали, то во всю дорогу вездѣ почти дожди перепадывали".

„Теперь я здоровъ, слава Богу, а вчерась пыль глаза всѣ выбила".

„Я ваши калачи послалъ къ императрицѣ".

Тутъ я поклонился и всѣ за мною.

„Помните ль какъ матушка моя здѣсь проѣзжала?"

—Помнимъ, ваше величество! и очень. Это было въ 768 году.

„Нѣтъ въ 767-мъ".

—А вотъ почему больше мнѣ памятно, только я тогда былъ одинадцати лѣтъ, и желая видѣть ее, пресвѣтлое лице, по малолѣтству немогши пролѣсть въ народѣ, стѣснившимся почти подъ ногами людей и могъ долѣзти до самаго пути, гдѣ государыня изволила шествовать и видѣлъ очень пристально, какъ теперь ваше величество и помню совершенно и по жизнь мою изъ памяти не выйдетъ.

На что государь изволилъ сказать.

„Весьма я доволенъ этимъ городомъ; въ немъ нашелъ я все лучшее, нежели думалъ.“

„Городъ благодатный!“

„Не ошибся тотъ архитекторъ, который сначала располагалъ этотъ городъ; посмотрите съ той стороны, какъ степь, а отсюда какой прекрасный видъ строеній и садовъ“.

„Это все потопляетъ“?

—Городъ не потопляетъ и рѣдко вредитъ набережнымъ полая вода, а потопляетъ все, гдѣ мы теперь стоимъ и разливается очень далеко.

„Какіе здѣсь сады“?

—Больше яблонные, вишенные и сливные; но вишни здѣсь не таковы, какъ во Владимірѣ.

„А Владимірскія какія“?

—Разныхъ родовъ: первыя-васильевскія, красныя; вторыя-родителевы; третьи-санка и другія-родовъ до пяти.

„Это черныя“?

—Такъ точно.

„А здѣшнія какія"?

—Здѣсь не плодовиты и не выгодны.

„Это кислыя"?

—Точно такъ ваше величество.

Въ сіе время дождь болѣе усилился, къ чему государь изволилъ сказать усмѣхнувшись: „мы будемъ помнить муромскіе калачи и муромскій дождикъ!"—Потомъ:

„Будутъ-ли у насъ на дорогѣ здѣсь татарскія селенія"?

—Нѣтъ ваше величество.

„По этому Касимовъ одинъ здѣсь!"

„Благодарю васъ за усердіе! благодарю!"

„Прощайте! прощайте!..."

Во все время за рѣкою государь былъ чрезвычайно веселъ и съ величайшимъ удовольствіемъ и благоволеніемъ.

Во время бытности здѣсь государя, для его величества опредѣлена была моя корова, отъ коей молоко употреблялось въ сыворотку, ибо государь во весь путь по вечерамъ изволилъ употреблять сыворотку.

Корова отдана оператору Вилье.

Въ свитѣ императорской находились: генералъ адъютантъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, генералъ маіоръ Юрій Александровичъ Нелединскій—Мелецкій, вице-адмиралъ Кушелевъ, Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, генералъ-квартеймейстеръ Германъ.....

графъ Толстой, баронъ Ливенъ, князь Волконскій, два князя Чарторійскіе, докторъ Блаукъ, лейбъ-кучеръ Иванъ Максимовичъ Кобелевъ".

Титовъ 2-й пребываніе государя въ Муромѣ описываетъ такъ: „государь императоръ, предположивъ шествовать въ Казань съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, съ многочисленною свитою, отправился чрезъ Москву по Сибирскому тракту и въ восемнадцатый день мая, 1798 года, соизволилъ осчастливить городъ нашъ своимъ Высочайшимъ прибытіемъ Городской голова, купецъ первой гильдіи, Иванъ Семеновичъ Мяздриковъ, члены магистрата, думы и для встрѣчи избранные граждане предъ входомъ во временный дворецъ, имѣвъ счастіе поднести его величеству хлѣбъ и соль, калачи, стерлядь и фрукты, удостоились лично его величества благодарности. Расположась въ помянутомъ дворцѣ (домѣ Л. И. Бычкова), государь изволилъ кушать съ августѣйшими князьями и генералами, составлявшими свиту его величества. Жители города и окрестныхъ селеній не отходили отъ дворца, какъ бы желая насладиться лицезрѣніемъ монарха. Одна ямщица ([8]), довольно умная отъ природы, подойдя къ окну дома, гдѣ августѣйшій отецъ съ благосклонностію взиралъ на

([8]) Мать ямщика Петра Моисѣева, извѣстнаго по содержанію почтоваго двора въ ямской слободѣ, близь Мурома; онъ же имѣлъ всегдашній садокъ съ рыбою, особенно съ стерлядями, которую пре-

непритворное усердіе дѣтей подданныхъ, съ простотою христіанской, осмѣлилась сказать, когда государь замѣтилъ ея приближеніе, „батюшка! я прибѣжала изъ ямской, чтобъ увидѣть дорогихъ гостей, и, слава Богу, тебя государь видѣла; покажи же мнѣ теперь своихъ дѣтокъ? Государь съ отеческою ласкою сказалъ женщинѣ: „изволь, бабушка, вотъ это мой Александръ, а это Константинъ“; стоявшій по лѣвую сторону народъ, съ сердечнымъ умиленіемъ взиралъ на эту сцену, внутренно благословляя монарха и его августѣйшихъ спутниковъ.

Депутаты русскихъ купеческихъ обществъ и татаръ, вѣроятно неуспѣвшіе пріѣхать къ встрѣчѣ императора изъ сосѣдственныхъ городовъ Касимова и Елатьмы, или не были никѣмъ представлены вниманію государя по тѣснотѣ дворца и многолюдству зрителей. По окончаніи разговора съ женщиною, они предстали предъ окно съ колѣнопреклоненіемъ, держа на рукахъ хлѣбъ-соль; его величество, удостоивъ своего возрѣнія, приказалъ генералу Нелидову принять ихъ бѣлые хлѣбы. На другой день, 19-го мая, высокіе путешественники, переправясь чрезъ Оку въ катерѣ (9), изволили остановиться на противуположномъ берегу, въ ожиданіи дорожныхъ экипажей, коихъ числомъ было

красно готовилъ въ ужинѣ для добрыхъ проѣзжавшихъ особъ.

(9) Катеръ сей сухопутно зимою былъ привезенъ изъ С.-Петербурга; построенный же здѣсь весною 1797 года водою отправленъ въ Казань.

48.—Его величество смотрѣлъ на городъ съ восточной стороны; со всею благосклонностію изволилъ огозваться о мѣстоположеніи города, одобривъ выборъ перваго основателя.

Съ самаго наступленія русской весны засуха тяготила печалію городскихъ жителей и земледѣльцевъ, но 19-го мая во весь день этой достопамятной для Мурома переправы вожделенныхъ гостей, шелъ столь сильный дождь, что и сорочкамъ августѣйшихъ путниковъ коснуться долженъ. Государь императоръ, бывъ въ веселомъ расположеніи духа, котораго спокойствіе никакими жалобами здѣсь не нарушилось, милостиво изволилъ объявить: „буду помнить ваши муромскіе калачи, которые скоро увидитъ моя императрица (потому что они посланы были тотъ-же часъ съ нарочнымъ курьеромъ) и тотъ же дождь, который промочилъ наши шинели!“

Граждане, имѣвшіе счастіе представляться его императорскому величеству и на правомъ берегу р. Оки, бывъ объяты какимъ то радостнымъ восторгомъ, въ сердцахъ своихъ благодарили Бога, слышавъ столь благодушные отзывы императора, а одинъ изъ купцовъ В И. Гундобинъ, восторженный снисходительнымъ разговоромъ великаго изъ монарховъ, возымѣлъ счастіе говорить: „ваше императорское величество, мы сей день сугубую благодать отъ Бога получили: первое это удостоились видѣть вашу священную особу, второе-что для прибытія вашего императорскаго величества, Богъ ниспослалъ

на землю нашу золотой дождь!“ И вмѣстѣ съ этимъ словомъ, въ знакъ вѣрноподданническаго благоговѣнія, преклонили колѣна. Государь, отечески понимавшій чувствованіе своихъ подданныхъ, съ благодушіемъ изволилъ приказать встать.—Его величество, готовясь садиться въ карету, подъѣхавшую съ перевоза, снова изволилъ осчастливить гражданъ принятіемъ хлѣба-соли, сказавъ: „вотъ это по русски: и встрѣтили и проводили съ калачами!“ изъявивъ лестное для насъ прощальное привѣтствіе, сѣлъ въ карету. Великій князь Александръ Павловичъ, толико удивившій впослѣдствіи Европу своимъ великодушіемъ, подражая родителю, также ласково простился съ провожавшими и сѣлъ по правую сторону государя ([10]); потомъ всѣ трое, съ Константиномъ Павловичемъ, поѣхали по тракту къ Нижнему.

Городничій Н. Д. Дицъ, предводитель Ѳ. Ѳ. Языковъ, исправникъ Н. Д. Тепловъ и дворянинъ Бычковъ получили: первые—чины, а послѣдній—подарокъ-золотые часы, тоже какъ и офицеръ Муромской службы, управляющій катеромъ, во время переправы; гребцы же получили въ награду сто рублей ассигнаціями.

([10]) Александръ Павловичъ сѣлъ въ свой экипажъ, а государь посадилъ съ собою въ карету генералъ-адъютанта Нелидова, какъ сказано въ запискахъ очевидца Титова 1-го. Д.

Титовъ 1-й въ своихъ запискахъ, какъ очевидецъ, передаетъ въ слѣдующемъ видѣ: „сверхъ же сего помянемъ о священномъ чинѣ въ то время, когда его императорское величество творяше шествіе чрезъ Муромъ, когда по повелѣнію преосвященнаго дожидались всѣ священники въ соборѣ—въ церквѣ, со крестомъ на паперти; игуменъ Спасскаго монастыря Нифонтъ, по немъ Протопопъ и священницы Муромскіе, въ томъ числѣ были часть сельскіе и всѣ были на нихъ ризы самыя первыя и была приготовлена проповѣдь, потомъ канты разныя, но его величество не соизволилъ быть ни въ которой церкви. Еще жъ принадлежитъ описать о пристаняхъ на Окѣ, на городской сторонѣ сдѣлано на водѣ и на кряжахъ пристань въ рѣку мѣрою 75 аршинъ, противъ самаго оврага Никольскаго и наслана та пристань по кряжамъ тесомъ плотно; на томъ тесу сдѣланы были перилы, а по берегу жъ услано было тесомъ, отъ самой пристани, всѣмъ городомъ былъ помощенъ заметникомъ тесанымъ, въ двѣ заметины въ ширину, даже до выѣзду. На другой сторонѣ Оки пристань сдѣлана была противъ домовъ Василія Сергѣева, Ивана Тимофѣева Стуловыхъ, т. е. противъ кожевниковъ въ Табановѣ; въ длину та пристань 60 аршинъ въ воду на бревнахъ, а съ верху въ одну доску помосчено было. Отъ той пристани по дорогѣ на песку помосчено было тесомъ 20 сажень 3-хъ аршинъ; на пристани сдѣланы были перилы по обѣимъ сторонамъ. Ещежъ, ради его императорскаго

величества проѣзду и ради его каретъ, [11] были приготовлены пять судовъ большихъ и наняты на общественный счетъ и на нихъ выбраны были изъ общества пять человѣкъ корщиковъ: первый — на большомъ судиѣ — Петръ Аѳанасьевъ Паринъ, второй — Козьма Андреевъ Неустроевъ, третій — Якимъ Карповъ Дѣевъ, четвертый — Прохоръ Алексѣевъ Синицынъ, пятый-Евстигней Ивановъ Коломнинъ, а къ нимъ были оп, едѣлены на каждое судно изъ общества по 20 человѣкъ, изъ купцовъ и мѣщанъ, и даны были корщикамъ регистры и они собирали людей, всякій ко; щикъ на свое судно, итого сто человѣкъ счетомъ.

Государевыхъ было каретъ 48 и перевозили ровно три часа черезъ Оку. тѣ повозки съ лошадьми загонными, начали въ седьмомъ часу пополуночи. а окончили въ десятомъ часу. Ещежъ приготовлены пять дощаниковъ и выбраны на каждый дощаникъ по одному корщику: первый — Никита Ивановъ Серпуховитиновъ, вгорой – Романъ Аѳанасьевъ Паринъ, третій — Иванъ Никифоровъ Антоновъ, четвертый — Андрей Андреевъ Овчинниковъ, пятый Федоръ Федоровъ Синевъ, а къ каждому корщику по десяти человѣкъ гребцовъ и былъ приказъ: на всѣхъ были надѣты красныя рубахи. Ещежъ пять лодокъ приготовлены съ людьми, для перевозу. Дощаники и лодки для генераловъ и для придворныхъ императорскихъ людей и провожденія ради муромскаго

([11]) Убранныхъ краснымъ сукномъ.

общества за Оку; а выбраны были на суда и на дощаники и на лодки народу до 180 человѣкъ. А выбираемы были тѣ люди по приказу головы Ивана Семеновича Мяздрикова Муромскими купцами Ѳедоромъ Алексѣевымъ Антоновымъ, Петромъ Федоровымъ Тагуновымъ и Алексѣемъ Алексѣевымъ Титовымъ.

Изволилъ государь изъ Мурома ѣхать на Нижній до Казани; первый почлегъ (остановка) изъ Мурома обѣдъ его величеству въ Муромскомъ уѣздѣ въ селѣ погостѣ Зяблицкомъ; представлены были изъ Муромскаго дворянства для угощенія два человѣка: Василій Ивановичъ Чаадаевъ и Василій Васильевичъ Закревскій, на собственныя, общественныя, дворянскія деньги. Для припасу и стола его величеству приготовленъ былъ дворецъ. Второй почлегъ, для нощеванія, въ селѣ Теряевѣ; изъ Теряева изволилъ въ Нижній пріѣхать и обѣдать и ужинать и почевалъ въ Нижнемъ, а изъ Нижняго изволилъ ѣхать въ Казань и былъ въ Казани шесть сутокъ.“

Относительно обратнаго путешествія императора Павла 1-го изъ Казани, въ запискахъ А. А. Титова 1-го находится только слѣдующая замѣтка о заготовкѣ лошадей.

„1798 года, мая 23 дня по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію съ города Мурома загонныхъ потребно было 48 лошадей, съ купцовъ и мѣщанъ, а велѣно стать и людямъ въ

Гороховской округѣ, въ деревнѣ Зименкахъ, по тракту Ярославской дороги на Нижній, чтобъ на каждую тройку по человѣку было людей. Въ то время было собрано муромское общество: купцы и мѣщане наняли своихъ муромскихъ купцовъ и мѣщанъ, въ томъ числѣ и карачаровскіе мужики и ямщики. Перво порядилъ купецъ Тимофей Семеновъ Собинкинъ, второй — Яковъ Ивановъ Дегтяревъ, а порядились на каждую тройку по 85 рублей на мѣсяцъ; еслижъ простоятъ мѣсяцъ, то все сполна получить, еслижъ по менѣе мѣсяца, ихъ счастье, а за мѣсяцъ сполна получить; сверхъ мѣсяца буде простоятъ, то по расчету дать деньги, по чему причтется на день и отправлены были мая 19 дня, а съ ними посланъ былъ изъ думы гласный — Григорій Петровичъ Калининъ, для сохраненія денегъ и за ними присмотру На сію сумму раскладка была съ купцовъ, съ капиталу по 4 рубли, а съ мѣщанъ по 50 копѣекъ съ души и выбранъ для сбору Степанъ Николаевъ Вощининъ, а стояли загонные очень не долго, всего 17 дней съ проѣздомъ, а получили деньги по условію за весь мѣсяцъ“.

Въ запискахъ В. П. Гундобина находимъ: „указъ нашему сенату. Въ проѣздъ нашъ чрез Владимірскую губернію, съ удовольствіемъ видѣли мы, какъ въ самомъ губернскомъ городѣ Владимірѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ селеніяхъ по тракту нашему лежащихъ, порядокъ и благоустройство, по всюду го-

сподствующіе; относя оное къ попеченію и трудамъ начальствующаго въ сей губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рунича, о нашемъ къ нему благоволеніи, извѣщаемъ сенатъ нашъ, повелѣвая дать знать о томъ всѣмъ губерніями управляющимъ".

Подлинное подписалъ собственною его императорскаго величества рукою тако:

„Павелъ".

Нижегородской губерніи, въ селѣ Теряевѣ, мая 19-го дня 1798 года.

Какъ дополненіе къ запискамъ Титовыхъ и Гундобина, о прибываніи императора Павла I въ городѣ Муромѣ, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь разсказъ, о проѣздѣ его величества чрезъ село Мошокъ Судогодскаго уѣзда. Не помнимъ отъ кого именно слышали мы слѣдующее: когда императоръ Павелъ Петровичъ пріѣхалъ въ село Мошокъ, то выйдя изъ экипажа, пошелъ по селенію одинъ безъ свиты и войдя въ небольшую избушку, засталъ старуху качающую въ зыбкѣ ребенка, которую государь привѣтствовалъ словами:

„Здравствуй бабушка!"

—Здорово кормилецъ—отвѣтила старуха, добавивъ вопросомъ —не ты ли будешь то царь—батюшка?

„Я бабушка." Сказалъ императоръ. Тогда старуха встрѣпенулась и, подперишсь рукою, стала съ умиленіемъ глядѣть въ лице государя,—почему онъ спросилъ:

„Чего глядишь на меня, бабушка?“

—Какъ не глядѣть мнѣ на тея, царь—батюшко, коли въ мою кельюшку заглянуло рѣдкое солнышко!“

Такой отвѣтъ весьма понравился императору и онъ повелѣлъ весь родъ этой старухи перевести въ Муромское купечество.

VIII.

Великій князь Александръ Павловичъ. 1798 г.

Старшій сынъ первенецъ императора Павла I Петровича и второй супруги его Маріи Өедоровны, Александръ Павловичъ родился въ С.-Петербургѣ 12 декабря 1777 года. Былъ женатъ на Елисаветѣ Алексѣевнѣ, дочери Маркграфа Баденъ—Баденскаго Карла Людовика—Луизѣ—Маріи—Августѣ, 28 сентября 1793 года.

Въ городѣ Муромѣ былъ въ возрастѣ 21 года совмѣстно съ августѣйшимъ родителемъ своимъ императоромъ Павломъ I и братомъ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, 18 мая 1798 года.

Мѣстный очевидецъ (¹) такъ описываетъ наружный видъ великаго князя: „Александръ Павловичъ росту высокаго, по примѣчанію два аршина восемь съ половиною вершковъ, лицемъ чистъ и красота отмѣнна отъ прочихъ“.

(¹) Титовъ 1-й. Влад. губ. вѣд. 1886 г. № 25.

Великій князь, переночевавъ въ Муромѣ, на утро слѣдующаго дня одновременно съ императоромъ Павломъ Петровичемъ переправился въ катерѣ через Оку и тамъ на берегу дожидался своего экипажа.

Когда государь отправился въ путь по тракту въ Нижній, „Александръ Павловичъ простился съ народомъ и поклонился съ веселымъ духомъ и сѣлъ съ генераломъ въ карету, въ восемь лошадей", (2) поспѣшилъ скорой ѣздой за государемъ.

За смертію августѣйшаго родителя своего Павла I Петровича, Александръ Павловичъ занялъ Всероссійскій престолъ 12 марта 1801 года.

IX.

Великій князь Константинъ Павловичъ. 1798 г.

Въ царскомъ селѣ, 27 апрѣля 1779 года, родился Константинъ Павловичъ; онъ былъ второй сынъ императора Павла 1 Петровича и Маріи Ѳедоровны.

Въ супружествѣ находился два раза первый— 15 февраля 1796 года, на Аннѣ Ѳеодоровнѣ, дочери Франца-Фридриха—Антона, герцога Саксенъ —Заалфельдъ—кобургскаго. Объ этомъ брачномъ событіи Муромскій лѣтописецъ (1) повѣствуетъ такимъ образомъ: „февраля, по обрученіи Констан-

(2) Титовъ 1-й.

(1) Титовъ. 1-й Влад. губ. вѣд. 1886 г. № 25.

тина государя Павловича князя, весь день звонъ былъ въ городѣ Муромѣ великъ зело; а по его высокосочитаніи звонъ былъ въ Муромѣ трехдневный великъ зело; и вихри были снѣговые зело сильные: невозможно человѣку стоять".

По истеченіи двадцати четырехъ лѣтняго сожительства великій князь развелся съ Анною Θеодоровною 20 марта 1820 года и снова вступилъ въ бракъ съ Жанетою Константиновною Грудзинскою —княжною Ловичъ, 12 мая того же года.

Вмѣстѣ съ императоромъ Павломъ I былъ въ городѣ Муромѣ, 18 мая 1798 года. Въ это время Константину Павловичу было 19 лѣтъ отъ роду.

Современный писатель ([2]) о наружности великаго князя выражается такъ: „Константинъ Павловичъ росту посредственнаго, то есть два аршина шесть вершковъ; лицемъ чистъ и полонъ, по волосы имѣетъ не много рыжеватые и носъ по короче Александра Павловича".

19 мая утромъ великій князь переѣзжалъ Оку въ катерѣ вмѣстѣ съ императоромъ Павломъ I и августѣйшимъ братомъ своимъ Александромъ Павловичемъ.

Одинъ Муромецъ ([3]) разсказывалъ, что въ кратковременное пребываніе августѣйшихъ особъ въ го-

---

([2]) Онъ же.

([3]) Бывшій Муромскій стряпчій Александръ Алексѣевичъ Горицкій, который былъ въ Муромѣ болѣе 30 лѣтъ и умеръ около 1860 года.

родѣ Муромѣ великій князь Константинъ Павловичъ постоянно выказывалъ свое нетерпѣніе и неудовольствіе.

Великій князь, помѣстясь въ своей каретѣ съ генераломъ, послѣдовалъ за экипажемъ Александра Павловича. Карета Константина Павловича была въ восемь лошадей.

Черезъ годъ великій князь Константинъ Павловичъ участвовалъ съ фельдмаршаломъ Суворовымъ въ итальянскомъ походѣ и за военные подвиги императоръ Павелъ I пожаловалъ великаго князя титуломъ цесаревича, 28 октября 1799 года.

Въ царствованіе августѣйшаго брата своего Александра I Павловича, великій князь Константинъ Павловичъ былъ главнокомандующимъ польскою арміею.

Имѣя право по закону Павла I быть преемникомъ престола послѣ бездѣтнаго брата своего Александра I, Константинъ Павловичъ отрекся отъ этого 14 января 1822 года; со смертію императора, снова повторилъ свое отрѣченіе 26 ноября 1825 года въ пользу августѣйшаго брата своего великаго князя Николая Павловича.

X.

Императоръ Николай I-й Павловичъ. 1834 г.

За смертію императора Александра I Павловича

и отреченіемъ отъ престола цесаревича великаго князя Константина Павловича, въ 1825 году 25 декабря вступилъ на Всероссійскій престолъ третій сынъ Императора Павла I Петровича и Маріи Ѳеодоровны—Николай Павловичъ. Родился въ 1796 году, бракомъ сочетался 1 іюля 1817 года, на Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Фридерикѣ—Луизѣ—Шарлотѣ—Вильгельминѣ, дочери короля прусскаго Фридриха—Вильгельма III; царствовалъ до 1855 года. Его время замѣчательно завоеваніями и законоположеніями: при немъ взяты Эривань и Ахалцыхъ; издано собраніе законовъ; произведена постройка первой желѣзной дороги въ Россіи, отъ С.-Петербурга до Павловска, и послѣдовало открытіе движенія Николаевской желѣзной дороги въ 1851 году.

Въ одну изъ своихъ обычныхъ поѣздокъ по Россіи, государь императоръ Николай I Павловичъ, на возвратномъ пути изъ Нижняго-Новгорода въ Москву, былъ проѣздомъ въ городѣ Муромѣ. Объ этомъ путешествіи Р. Зотовъ въ сочиненіи своемъ „тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе императора Николая I-го“ отмѣчаетъ маршрутъ государя: въ Москву прибылъ 7-го сентября, гдѣ съ неизъяснимымъ восторгомъ встрѣченъ былъ народомъ. Затѣмъ посѣтилъ Калугу—16 сентября, Орелъ 20, Ярославль 5 октября, Кострому, Нижній Новгородъ и въ Москвѣ уже былъ опять 19-го октября.

Мѣстныя лѣтописи Муромскихъ хроникеровъ повѣствуютъ слѣдующее.

I. (1)

„1834 года октября 12 дня, въ 10 часовъ утра, въ пятницу его величество государь императоръ Николай Павловичъ, изволилъ проѣхать чрезъ Муромъ изъ Нижняго; чрезъ Оку переплылъ на лодкѣ, (2) нарочно устроенной отъ общества. Гребцами этой лодки были Муромскія купеческія дѣти: Григорій Алексѣевичъ и Алексѣй Васильевичъ Титовы, Федоръ Фокичъ Титовъ же, Иванъ, Андрей и Степанъ Карповичи Киселевы; купцы: Владиміръ Васильевичъ и Петръ Павловичъ Гундобины, Иванъ Прокофьевичъ, Михаилъ и Александръ Кузьмичи Зворыкины.

На кормѣ весломъ правилъ купецъ Яковъ Васильевичъ Усовъ, на носу-Андрей Егоровичъ Тагуновъ; встрѣчали на этой сторонѣ Оки, на паромѣ: городничій, надворный совѣтникъ Кузьма Семеновичъ Маковъ, предводитель дворянства Алексѣй Ивановичъ Бурцовъ, городской голова, 2-й гильдіи купецъ и почетный гражданинъ Василій Тимофеевичъ Суздальцевъ; бургомистры: 2 гильдіи купцы-Григорій Дмитріевичъ Зворыкинъ и Иванъ Яковлевичъ Перловъ, съ ратманами и гласными; купцы, дворяне и множество народа.

Городничій, голова и гласный, Иванъ Васильевичъ Гундобинъ, поднесли хлѣбъ-соль, три калача,

(1) Дмитрій Андреевичъ Капустинъ, Муромскій гражданинъ.

(2) О катерѣ, на коемъ переправлялся чрезъ Оку Государь Павелъ Петровичъ, записано слѣдующее:

на подносѣ, рублевыхъ и въ деревянной шайкѣ три большія стерляди А. Г. Тагуновъ и проч. отъ города.

День былъ красный и теплый, а доселѣ были дожди и грязь. Послѣ встрѣчи императоръ, сошедши съ лодки, изволилъ шествовать, въ сопровожденіи своей свиты, пѣшкомъ нагорнымъ въѣздомъ, мимо бульвара (3) до самаго собора, гдѣ и былъ встрѣченъ протоіереемъ Троепольскимъ, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ и, по провозглашеніи эктеніи и пѣніи многолѣтія, изволилъ прикладываться къ святымъ иконамъ и мощамъ, святыхъ благовѣрныхъ князей Петра и Ѳевроніи Муромскихъ чудотворцевъ. Потомъ изволилъ сѣсть въ экипажъ и уѣхалъ, не останавливаясь городомъ, во Владиміръ, хотя квартира и была приготовлена въ домѣ Дмитрія Львовича Бычкова.

Въ свитѣ его величества былъ генералъ-адъютантъ графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ (4) и другіе (5).

Во время переправы чрезъ Оку его величество хвалилъ мѣстоположеніе города и изволилъ спрашивать о количествѣ и древности церквей, монастырей, фабрикъ, заводовъ и промышленности жителей, а гребцы допущены были къ рукѣ. На лодкѣ государь болѣе стоялъ. Разговоръ изволилъ вести съ гребцами Яковомъ Васильевичемъ Усовымъ

„Въ 1806 году катеръ сей иждивеніемъ купцовъ и мѣщанъ города Мурома, при бывшемъ градскомъ головѣ В. И. Зубчаниновѣ, былъ по

и Григорьемъ Алексѣевичемъ Титовымъ, которые удостоились его величеству отвѣчать.

исправленъ починкою и поставленъ въ устроенную галлерею, за что обществу досталось получить его высочайшее императорскаго величества благоволеніе 1832 г. Въ ожиданіи государя императора Николая I бывшимъ градскимъ головою А. Титовымъ онъ былъ снова перестроенъ и сдѣланъ способнымъ къ переправѣ, на воду однакожъ спущенъ не былъ по мелководію. Катеръ тотъ хранится и до нынѣ въ особой галлереѣ, какъ священный для граждан памятникъ".

Въ настоящее время катеръ лежитъ подъ открытымъ небомъ и оставленъ на произволъ стихій безъ всякаго охраненія.

(3) Государь шелъ въ шинели тротуаромъ, устроеннымъ по правой сторонѣ въѣзда въ гору; желая снять шинель, государь оглянувшись назадъ, подозвалъ полицейскаго служителя и сбросилъ ему на руки шинель, продолжалъ идти далѣе въ военномъ сюртукѣ.

(4) Графъ Бенкендфоръ постоянно сопровождалъ государя во всѣхъ его объѣздахъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи и всегда въ одномъ экипажѣ съ государемъ.

(5) Генералъ-адъютантъ Адлербергъ 1-й, флигель адъютантъ полковникъ Львовъ, полковникъ Прусской службы Раухъ, статсъ-секретарь Позенъ и лейбъ-медикъ Арендтъ.

На паромѣ репорты подавали здѣшній городничій Маковъ и городской голова Суздальцевъ, о числѣ жителей, купечества и другихъ сословій.

Во все это время въ городѣ былъ колокольный звонъ и, по пріѣздѣ его величества, благодарственный молебенъ въ соборѣ всего духовенства.

За снятіе и подачу, во время шествія къ собору его величества, шинели полицейскій служитель Юхтинъ удостоился получить изъ рукъ его величества пятидесяти рублевую ассигнацію".

II. (6)

„Въ 12-е октября 1834 года городъ Муромъ былъ осчастливленъ проѣздомъ государя императора Николая 1-го. О, въ какомъ радостномъ восторгѣ находились тогда жители города!... вѣчно будетъ передаваться потомству то, какъ мудрый, благодушный повелитель многихъ милліоновъ людей, переправясь чрезъ Оку, съ благосклонностію о многихъ предметахъ города изволилъ вопрошать купеческихъ дѣтей здѣшняго города, поставлявшихъ за счастіе быть въ качествѣ гребцовъ на этой лодкѣ, (7) и, какъ великій сильный мо-

---

(6) А. А. Титовъ 2-й. Влад губ. вѣд. 1886 г. № 26.

(7) Катеръ, на которомъ переправлялся 19 мая 1798 года, императоръ Павелъ 1, хотя и былъ приготовленъ для переправы его августѣйшаго преемника Николая I по мелководію отъ засухи упо-

нархъ, удостоилъ градское общество, предводимое головою В. Т. Суздальцевымъ, принятіемъ отъ него поднесенныхъ хлѣба и соли, шествовалъ пѣшкомъ отъ перевоза къ соборному храму (на разстояніи болѣе полуверсты), продираясь, такъ сказать, сквозь толпы народа, ему преданнаго; отслушавъ молебное пѣніе у гроба св. кн. Петра и Ѳевроніи, Царь подавалъ истинный примѣръ благочестія: моляся съ колѣно-преклоненіемъ къ Царю Царей, о благоденствіи Россіи! Кратко было пребываніе государя, сказано въ описаніи проѣзда его величества, напечатаннымъ въ журналѣ мануфактуръ и торговли 1834 года, книга 1-я и русскомъ инвалидѣ; но довольно было ему и этого краткаго времени, чтобы осчастливить насъ своею милостію. Вскорѣ послѣ проѣзда государя императора, одинъ изъ жителей, желая оставить въ памяти граждавъ это событіе, издалъ на свой счетъ картину, представляющую видъ города Мурома и переправу государя императора Николая 1-го чрезъ рѣку Оку

требленъ быть не могъ; сдѣланная въ селѣ Карачаровѣ лодка служила для этого предмета; по просьбѣ государя, его высокопревосходительство министръ народнаго просвѣщенія Сергѣй Семеновичъ Уваровъ вѣроятно, согласно съ супругой своей, какъ владѣтельницей села Карачарова, лодку эту уступилъ городу, гдѣ оная и хранится въ особо устроенной галлереѣ. Титовъ.

въ лодкѣ (8) съ тѣмъ, чтобы сумму, за картины вырученную, доставить въ пользу бѣдныхъ учениковъ Муромскаго уѣзднаго училища на учебные предметы. Ихъ императорскія высочества государь наслѣдникъ, цесаревичъ и великіе князья Константинъ Михаилъ и Николай Николаевичи, также государыни великія княжны Марья, Ольга и Александра Николаевны, также чрезъ г. полковника Юрьевича, соизволили пожаловать создателю семьсотъ рублей ассигнаціями. (9) Сумма эта семьсотъ рублей внесена имъ въ опекунскій совѣтъ Московскаго воспитательнаго дома, на вѣчныя времена изъ процентовъ; билетъ же доставленъ училищному начальству въ Муромѣ.

III. (10)

„1834 года, октября 12 дня, въ десять часовъ утра, Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта, Шефа жандармовъ, графа Бенкендорфа, возвращаясь изъ Нижняго Новгорода, осчастливилъ проѣздомъ своимъ городъ

(8) Картина нарисована очевидцемъ, учителемъ уѣзднаго училища г. Рябиковымъ, а издана въ 1836 году авторомъ записокъ Титовымъ.

(9) Пожертвованіе это воспослѣдовало въ 1836 г.

(10) Владиміръ Васильевичъ Зундобинъ, Муромскій купецъ, былъ въ числѣ гребцовъ на лодкѣ, при переправѣ Государя Николая Павловича; впослѣдствіи нѣсколько разъ былъ городскимъ головою и пользовался всеобщимъ уваженіемъ въ городѣ. Умеръ, года два назадъ, маститымъ старикомъ.

Муромъ; ([11]) переправясь чрезъ Оку на лодкѣ, пристойно убранной, управляемой купечествомъ, большею частію, молодымъ, между коими и я имѣлъ счастіе быть гребцомъ. Подъѣхавъ къ мосткамъ, Государь Императоръ былъ встрѣченъ гражданами, отъ коихъ милостиво изволилъ принять хлѣбъ-соль и рыбу.

Привѣтствуемый радостными восклицаніями народа, Государь Императоръ изволилъ зайдти въ соборъ, гдѣ, по выслушаніи краткаго молебствія, приложась къ Святымъ Мощамъ, отправился въ дальнѣйшій путь, по тракту къ Владиміру».

Владиміръ Васильевичъ Гундобинъ на словахъ передавалъ намъ, какъ очевидецъ: „Государь переправлялся чрезъ Оку въ лодкѣ вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ. Во время переправы, Государь изволилъ обратить свое вниманіе на древнюю Козьмо-Даміанскую церковь, что на берегу, спросивъ: «что эта за башня? Церковь точно имѣетъ видъ башни; она, по преданію, сооружена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, при походѣ его на Казань въ 1552 году Государь спросилъ о домѣ, высившимся на Богатыревой горѣ. Домъ этотъ принадлежалъ директору внѣшней торговли, Генералъ Маіору Языкову. Домъ, главнымъ образомъ, замѣчателенъ тѣмъ, что нѣкогда принадлежалъ родичу царя, бояриву Ивану Никитичу Романову“.

Муромская помѣщица Е. Н Толстая, передавала намъ, какъ очевидица: „Государь, выйдя изъ лодки на городской берегъ, отказался ѣхать въ приготовленномъ для него экипажѣ, а пожелалъ идти пѣшкомъ и впереди своей свиты бодро шелъ на Воевод-

---

([11]) Государю было въ это время 38 лѣтъ. Д.

скую гору. Государь былъ въ хорошемъ настроеніи, такъ что случайно сталкиваемыя, тѣснившимся о откосамъ горъ (Богатыревой и Воеводской) народомъ дѣти нерѣдко скатывались къ ногамъ Императора и тѣмъ вызывали на лице его снисходительную улыбку.

Многіе Муромскіе жители хорошо помнятъ проѣздъ Государя Николая Павловича чрезъ г. Муромъ, его мужественную наружность, величественный видъ и благосклонное обращеніе къ окружающимъ.

Говорятъ, государь Николай Павловичъ обладалъ замѣчательною памятью. Въ селѣ Мошкѣ (Судогодскаго уѣзда), гдѣ почтовая станція по Владимірскому тракту, государь замѣтилъ въ толпѣ солдата гвардейца и тотчасъ назвалъ его семеновцемъ, т. е. служившемъ въ гвардіи Семеновскомъ полку. Государь, по видимому, былъ доволенъ встрѣчей, а семеновецъ такъ обрадовался, видя обожаемаго Монарха, что заплакалъ отъ умиленія . . . .

Мы случайно встрѣтили въ селѣ Зяблицкомъ погостѣ (Муромскаго уѣзда) семидесяти пяти лѣтняго старика Іоныча ([12]), имѣвшаго счастіе быть ямщикомъ въ экипажѣ Государя Николая Павловича. Іонычъ говорилъ, что Государь прибылъ въ Зяблицкій погостъ ночью и въ то время изволилъ почивать въ экипажѣ и такъ покоился до слѣдующей станціи Нехайки. Лошадей въ Зяблицкомъ погостѣ закладывали въ экипажъ государя тишма (тихо, молча) и съ большею осторожностію, чтобы не разбудить его. На станціи Нехайкѣ Іонычу дали отъ имени Государя на водку синенькую ассигнацію (5 руб.).

---

(12) Иванъ Іонычъ Хайдаловъ, крестьянинъ села Зяблицкаго погоста, умершій года два назадъ.

Воспоминанія Муромцевъ добавляютъ: „Въ 1840 году, не подалеку города Мурома, въ рѣкѣ Окѣ мѣстными рыбаками были пойманы три стерляди, въ числѣ ихъ одна длиною въ пять четвертей (одинъ аршинъ четыре вершка) и осетръ около двухъ аршинъ. Эти, рѣдкой велечины рыбы, въ августѣ мѣсяцѣ, были поднесены живыми государю Николаю Павловичу, въ Москвѣ, по возвращеніи Его Величества съ Бородинскихъ маневровъ. Благосклонно принявъ приношеніе, государь соизволилъ, чрезъ подносившаго Муромскаго купеческаго сына Андр. Сем. Пестова, выразить свое удовольствіе жителямъ города Мурома. И. М. Страхову, принявшему на себя всѣ издержки, какъ по покупкѣ рыбы, такъ и по доставкѣ ея рѣками Окою и Москвою,—пожаловать брилліантовый перстень.„

Объясненіе картины, изображающей видъ города Мурома и переправу Государя Императора Николая 1 го, чрезъ рѣку Оку, 12-го Октября 1834 года.

На первомъ планѣ—правый берегъ рѣки Оки; на немъ дорожная, ресорная коляска государя, съ откинутымъ верхомъ, заложенная въ четыре лошади, бѣлой масти; на козлахъ почтовый ящикъ. По сторонамъ экипажа толпы народа, съ непокрытыми головами, между ними рѣзко выдѣляется въ треугольной шляпѣ, вѣроятно уѣздный администраторъ, съ поднятою къ шляпѣ лѣвою рукою.

На рѣкѣ, въ красивой большой лодкѣ, стоятъ Императоръ съ Бенкендорфомъ, въ бѣлыхъ фураж-

кахъ и шинеляхъ. Государь высокаго, мужественнаго вида, выше Бенкендорфа цѣлой головой. Лицами обращены въ верхъ теченія Оки. Гребцы, дѣти Муромскихъ купцевъ, въ цилиндрическихъ шляпахъ, сидять въ шести рядахъ, по двое въ каждомъ и съ веслами въ рукахъ по концамъ лодки стоятъ почетные граждане, въ такихъ же цилиндрическихъ шляпахъ и длиннополыхъ сюртукахъ, на кормѣ съ весломъ, вмѣсто руля, а на носу—съ багромъ.

Государя на Окѣ сопровождаетъ цѣлая флотилія лодокъ съ разными лицами, встрѣчавшими Его Величество.

На рѣкѣ, не по далеку, по выше лодки государя, виденъ мокшанъ (барка); судя по положенію его, можно предположить движущимся въ верхъ теченія Оки; въ такихъ случаяхъ судна всегда тянутся лошадьми съ гиканьемъ и свистомъ коноводовъ, на что государь и изволилъ обратить свой взоръ.

Ближе къ противоположному берегу плывутъ по теченію барки. У нагорнаго въѣзда, по береговымъ откосамъ, Богатыревой (13) и Воеводской (14), группируется множество народа, ожидающаго государя.

---

(13) На Богатыревой горѣ ясно изображенъ домъ Языкова, бывшій боярина Романова.

(14) На Воеводской — соборный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, гдѣ Государь Николай Павловичъ, изволилъ прикладываться къ Святымъ мощамъ благовѣрныхъ князей Петра и Ѳевроніи, Муромскихъ Чудотворцевъ.

На послѣднемъ планѣ красуется видъ города, съ его живописными холмами, древн.ми церквами и домами, потонувшими въ садахъ.

XI.

Госу-арь Наслѣдникъ Цесарев чъ Александръ Николаевичъ въ 1837 г

У Государя Великаго Князя, впослѣдствіи Императора, Николая Павловича и Государыни Великой Княгини Александры Θеодоровны, родился, въ пер вопрестольномъ градѣ Москвѣ, 17-го апрѣля 1818 года, сынъ-первенецъ Великій Князь Александръ Николаевичъ. Съ восшествіемъ на престолъ Августѣйшаго родителя своего, получилъ титулъ Наслѣдника престола и Цесаревича Нынѣ онъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александр II.

Въ 1837 году Александръ Николаевичъ совершилъ поѣздку по Россіи съ воспитательнымъ значеніемъ; объ ней Русскій историкъ [1], въ сочиненіи своемъ: „Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Николая I" подъ этимъ годомъ отмѣчаетъ: „знаменитое путешествіе Цесаревича" по Русскому государству. О цѣли и значеніи его историкъ выражается такъ: „1837 годъ былъ достопамятенъ въ лѣтописяхъ Россіи продолжительнымъ путешествіемъ по внутреннимъ губерніямъ Наслѣдника престола Цесаревича Алек сандра Николаевича.—Готовясь нѣкогда царствовать, онъ хотѣлъ изучить свою державу не изъ книгъ и довесеній, а личнымъ обзоромъ главнѣйшихъ областей"; и за ранѣе узнать „всѣ подробности его".

(¹) Р. Зотовъ.

Цесаревичъ выѣхалъ изъ Царскаго Села 2 мая 1837 года и посѣтилъ многіе города средней и низовой (по Волгѣ) Россіи. 23-го іюля прибылъ въ Москву, гдѣ 3-го августа встрѣтилъ Августѣйшую свою родительницу. Изъ Москвы, 8 августа, снова предпринялъ дальнѣйшее свое путешествіе. 9 го былъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, 11 го—Нижнемъ Новгородѣ, 14 го—Муромѣ, 15 го—Рязани, 17-го—Тулѣ, 18-го—Мценскѣ и наконецъ въ Одессѣ, куда собралась почти вся Императорская фамилія.

Теперь перейдемъ къ мѣстнымъ свѣдѣніямъ, сохранившимся у Муромскихъ жителей и на основаніи ихъ повѣствуемъ слѣдующее:

Въ началѣ августа 1837 года стало извѣстно Муромцамъ, что 14-го числа этого мѣсяца посѣтитъ ихъ древній градъ высокій путешественникъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, слѣдуя на возвратномъ пути изъ Нижняго—Новгорода въ Рязань.

Съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидали Муромцы радостнаго дня. Накавунѣ видѣли уже прибывшею въ городъ кухню Цесаревича съ поваромъ и прислугою, что болѣе удостовѣряло гражданъ о приближающемся Высочайшемъ прибытіи.

Много разнаго люда стекалось въ городъ изъ ближайшихъ и отдаленныхъ мѣстъ, такъ что раннее утро 14-го августа, (2) представляло въ городѣ не-

---

(2) Суббота—день базарный.

обыкновенно пеструю и оживленную картину. Весь людъ исполненъ былъ одного сердечнаго желанія—лицезрѣть обожаемаго Государя Наслѣдника, какъ бы чуя въ немъ своего Царя—Освободителя и Преобразователя....

Въ полдень набережная города была сплошь покрыта движущейся массой народа, пестрѣвшей, какъ въ калейдоскопѣ, яркоцвѣтными нарядами Главная, тѣснѣе сплоченная, разнохарактерная группа, собралась у перевоза черезъ рѣку. Перевозъ въ то время находился прямо противъ нынѣшняго въѣзда на *Воеводскую* гору у *Козьей* рѣчки. Не смотря на то, что всѣмъ въ Муромѣ извѣстенъ былъ часъ Высочайшаго прибытія, тѣмъ не менѣе каждый заранѣе протискивался чрезъ сплошную толпу, стараясь занять болѣе удобное мѣсто, чтобы лучше увидать Цесаревича.

Послѣ полуденъ огромная, сплоченная масса народа пристально устремила все свое вниманіе вдаль по направленію Нижегородскаго тракта, видимаго и теперь за Окой, въ поемной равнинѣ, верстъ за восемь—вплоть до деревни Волосовой, гдѣ большая дорога скрывается селеніемъ и совершенно заслоняется лѣсами и холмистою мѣстностью

Погода въ этотъ день была прекрасная; даль рисовалась красивою понорамой. Всякое появленіе движущейся точки, на той дорогѣ, вызывало, въ сосредоточенно-молчаливой толпѣ, возгласы: Ѣдетъ! Ѣдетъ!... Обманутое зрѣніе принимало телѣгу случайнаго путника за ожидаемый поѣздъ. Наконецъ, въ четыре часа по полудни, показалось надъ деревней Волосо-

вой облако пыли, вскорѣ выплывшее изъ лѣсу: оно постепенно росло и росло въ воздухѣ, съ приближеніемъ къ Окѣ стало какъ бы разсѣеваться и терять свою непроницаемость; затѣмъ взорамъ ожидавшихъ показался Высочайшій поѣздъ; напряженное вниманіе едва нарушалось сдержаннымъ шопотомъ, перебѣгавшимъ по толпѣ „вотъ, вотъ, Государь Наслѣдникъ"!...

Взоры нѣсколькихъ тысячъ глазъ слѣдили за видимо сокращавшимся разстояніемъ; уже стали хорошо различаться въ поѣздѣ экипажи и слышаться звонкія трели поддужныхъ колокольчиковъ; ровно въ пять часовъ вечера весь поѣздъ Цесаревича остановился у перевоза.

Въ это время на всѣхъ городскихъ церквахъ и въ пригородныхъ селахъ раздался торжественный колокольный звонъ.. тысячная толпа заколыхалась и восторженное „*ура*"—нескончаемымъ гуломъ такъ и повисло въ воздухѣ...

Государь Наслѣдникъ съ своею свитою, оставивъ экипажи, быстро приблизился къ мосткамъ на рѣкѣ. (Весь путь, отъ экипажа Цесаревича до лодки, былъ устланъ тонкимъ полотномъ муромской фабрикаціи). Здѣсь Высокаго Путешественника встрѣтили городскія власти, предшествуемыя городничимъ Маковымъ, имѣвшимъ счастіе представить Его Высочеству почетный рапортъ. Тутъ же городничій доложилъ, что, для переправы Его Высочества чрезъ Оку, приготовленъ *катеръ*, нарочно приведенный сюда, по распоряженію министра путей сообщенія, (3) изъ г.

(3) Министромъ путей сообщенія въ то время былъ графъ Толь.

Нижняго-Новгорода, подъ командою флотскаго офицера Суслова, съ двѣнадцатью опытными матросами, и отъ городскаго общества приготовлена лодка, ([4]) на которой муромскіе граждане ходатайствуютъ о великой чести переправить Его Высочество на противуположный берегъ Оки. Цесаревичъ соизволилъ на просьбу муромцевъ и согласился переправиться чрезъ Оку въ общественной лодкѣ, а свитѣ своей повелѣлъ сѣсть на катеръ.

Въ общественной лодкѣ были гребцами: ([5]) Муромскіе купцы—Григорій Алексѣевичъ, Алексѣй Васильевичъ и Ѳедоръ Фекичъ—Титовы, Иванъ, Андрей и Степанъ Карповичи—Киселевы, Владиміръ Васильевичъ и Петръ Павловичъ—Гундобины, Иванъ Прокофьевичъ, Михаилъ и Александръ Кузьмичи—Зворыкины, на рулѣ былъ купецъ—Яковъ Васильевичъ Усовъ, на носу лодки помѣстился купецъ Андрей Григорьевичъ Тагуновъ.

Въ лодку вошелъ Государь Наслѣдникъ съ генералъ-адъютантомъ Кавелинымъ, а свита Его Высочества размѣстилась въ катерѣ

Свиту Цесаревича составляли: молодые офицеры—князья Барятинскіе, Одоевскій, графъ Адлербергъ, Крузенштернъ и почетные наставники Его Высочества, Жуковскій и Арсеньевъ.

([4]) Въ этой лодкѣ переправлялся чрезъ Оку Августѣйшій родитель его, Государь Императоръ Николай Павловичъ, 12 октября 1834 года.

([5]) Тѣ же почти лица, какія участвовали при переправѣ Его Августѣйшаго родителя.

Цесаревичъ былъ въ чинѣ Гвардейскаго Капитана и одѣтъ въ сюртукъ съ эполетами Ему насчитывалось тогда девятнадцать лѣтъ Цесаревича сопровождала собака - сетеръ, бѣлая съ пятнами.

Красивое мѣстоположеніе города, утопающаго въ зелени садовъ, и берега, пестрѣвшіе многочисленной толпой, съ высившимися церквами и разливавшимся въ воздухѣ неумолкаемымъ краснымъ звономъ множества колоколовъ, представляло нѣчто необычайное. Цесаревичъ много разъ выражалъ свое удовольствіе при видѣ живописной картины и, съ живѣйшимъ любопытствомъ, изволилъ расправшивать находившихся съ нимъ въ лодкѣ гражданъ—о старинѣ, древностяхъ и другихъ особенностяхъ города Мурома Весьма интересовался древней Козьмодаміанской церковью, сооруженной на берегу Оки, по словамъ преданія, царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, по взятіи Казани, въ 1552 году.

Къ шести часамъ вечера Цесаревичъ изволилъ благополучно переправиться черезъ рѣку; въ моментъ причаливанія лодки къ береговымъ мосткамъ многотысячная толпа народа единодушно выразила свое душевное привѣтствіе дорогому гостю оглушительнымъ и несмолкаемымъ *ура!!..*

Вступивъ на городской берегъ, Цесаревичъ былъ встрѣченъ городскимъ головою, купцомъ Егоромъ Ивановичемъ Зворыкинымъ, по старо-русскому обычаю—съ хлѣбомъ и солью.

Въ тоже время именитые граждане поднесли Цесаревичу живую стерлядь—рѣдкой величины; благосклонно принявъ приношеніе, Цесаревичъ изволилъ, въ сопровожденіи свиты, мѣстныхъ властей и огром-

гой толпы народа, сѣсть, вмѣстѣ съ генераломъ Кавелинымъ, въ поданную коляску, запряженную четверкою ямскихъ лошадей, и поѣхалъ шагомъ на Воеводскую (соборную) гору. Поднявшись на гору, Цесаревичъ прежде всего отправился въ соборъ Пресвятой Богородицы, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ протоіереемъ Троепольскимъ съ святымъ крестомъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. По выслушаніи входнаго тропаря, эктеніи и возглашенія многолѣтія Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику и всему Августѣйшему семейству, Цесаревичъ приложился къ кресту, мѣстнымъ иконамъ, древнему образу Нерукотвореннаго Спаса, Божіей Матери и мощамъ святыхъ благовѣрныхъ князей Петра и Февроніи, Муромскихъ чудотворцевъ, вышелъ изъ храма и въ томъ же экипажѣ, съ генераломъ Кавелинымъ, продолжалъ путь, окруженный множествомъ народа, при неумолкавшихъ привѣтственныхъ кликахъ. У Благовѣщенскаго монастыря экипажъ остановился, и Цесаревичъ направился къ храму; у входа Его Высочество встрѣтили со святымъ крестомъ игуменъ монастыря Варлаамъ съ братiею Приложась къ кресту, Цесаревичъ изволилъ посѣтить храмъ и приложиться къ мощамъ святыхъ благовѣрныхъ князей Константина, Михаила и Федора, Муромскихъ чудотворцевъ Отсюда Цесаревичъ поѣхалъ въ приготовленный ему домъ потомственнаго почетнаго гражданина, первой гильдіи купца Андріана Ивановича Мяздрикова. У крыльца дома былъ выставленъ почетный караулъ отъ мѣстной инвалидной команды. Для предварительнаго обученія солдатъ извѣстнымъ пріемамъ, заранѣе былъ присланъ изъ Владиміра

унтеръ офицеръ, вѣроятно прежде служившій въ гвардіи, такъ какъ Цесаревичъ тотчасъ его узналъ и пожаловалъ ему десять рублей.

Въ сѣняхъ дома, у лѣстницы во второй этажъ, Цесаревича встрѣтилъ маститый хозяинъ дома съ хлѣбомъ - солью, въ сопровожденіи своихъ дѣтей Николая, Петра и Александра, державшихъ въ рукахъ по горшку съ ананасами. Цесаревичъ, принявъ благосклонно поднесенные хлѣбъ—соль, милостиво благодарилъ Мяздрикова за радушную встрѣчу.

Помѣщеніе для Цесаревича въ домѣ Мяздрикова было убрано богато, изящно, по вкусѣ тогдашняго времени. Спальная комната обращена окнами въ садъ съ прекраснѣйшимъ видомъ на рѣку Оку и зарѣчье, опоясываемое большою дорогою, по которой только что прослѣдовалъ Цесаревичъ.

По вступленіи въ отдаленные покои, Цесаревичу тотчасъ подали чай и въ тоже время имѣли счастіе представляться Его Высочеству: Муромскій предводитель дворянства Алексѣй Ивановичъ Бурцовъ, городской голова Егоръ Ивановичъ Зворыкинъ съ членами думы и именитымъ купечествомъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находились: почетные граждане, первой гильдіи купцы - Петръ Ивановичъ Мяздриковъ, Григорій Александровичъ Шведовъ, второй гильдіи купцы - Аѳанасій Матвѣевичъ Крашенинниковъ, Степанъ Тимофеевичъ Суздальцевъ, Прохоръ Яковлевичъ Прокофьевъ, Иванъ Аѳанасьевичъ Коломнинъ, Алексѣй Алексѣевичъ Титовъ и другіе - Соборное духовенство также представлялось Его Высочеству — Цесаревичъ охотно со всѣми разговаривалъ; распра-

шивалъ же больше купечество о ихъ мануфактурныхъ заведеніяхъ и торговыхъ занятіяхъ; съ духовенствомъ велъ разговоръ о древностяхъ церквей и монастырей

Вскорѣ послѣдовалъ обѣдъ. Къ обѣденному столу, кромѣ свиты Цесаревича, были приглашены: предводитель дворянства А. И Бурцовъ и городничій Маковъ; но послѣдняго прежде всего спросили объ его *ранѣ* (чинѣ) ([6]) По окончаніи обѣда высокому гостю поднесены были разные фрукты: ананасы, абрикосы, персики, виноградъ, яблоки и сливы Ихъ подносили купеческіе дѣти почетныхъ гражданъ г. Мурома, а именно: Прокофій Степановичъ и Николай Прокофьевичъ—Зворыкины, Иванъ Александровичъ Страховъ, Петръ и Александръ Ивановичи Мяздриковы, Тимофей Ивановичъ Суздальцевъ, Иванъ и Дмитрій Ивановичи Гундобины. Всѣ они были равныхъ лѣтъ и роста; одѣты одинаково—черные суконные сюртуки, бѣлые жилеты и такіе же галстуки. Такой удачный подборъ дѣтей былъ благосклонно замѣченъ Цесаревичемъ и Его Высочество соизволилъ въ лестныхъ выраженіяхъ благодарить мальчиковъ и купеческое общество „за дѣтскій сюрпризъ", говоря: „всего забрать невозможно".

Во все пребываніе Цесаревича въ Муромѣ, многочисленныя толпы запруживали городскія улицы, въ особенности море головъ волновалось предъ домомъ Мяздрикова Цесаревичъ неоднократно подходилъ къ окну, чтобы показаться народу, но этого казалось

([6]) Въ это время Козьма Семеновичъ Маковъ имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника.

было недостаточно, каждый протискивался сквозь тѣсную массу народа впередъ и съ большими усиліями пробирался въ прихожую дома, чтобы еще разъ ближе взглянуть на обожаемаго Государя Наслѣдника.

Вскорѣ послѣ обѣда Цесаревичъ собрался въ дальнѣйшее путешествіе; благосклонно благодарилъ Муромское городское общество за радушный пріемъ, выразивъ сожалѣніе, что при всемъ желаніи Его Высочества „въ Муромѣ ночевать не возможно", такъ какъ Его Высочество „спѣшитъ въ Рязань", гдѣ долженъ встрѣтиться съ своей Августѣйшей матерью и великими княжнами—Маріею и Ольгою Николаевнами.

Милостиво простившись съ хозяиномъ дома и бывшими при отъѣздѣ лицами, Цесаревичъ сѣлъ въ дорожную коляску, въ шесть лошадей, вмѣстѣ съ генералъ-адьютантомъ Кавелинымъ, а свита Его Высочества размѣстилась по другимъ экипажамъ. Ровно въ восемь часовъ вечера царскій кортежъ тронулся въ путь, при оглушительномъ колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей и восторженныхъ крикахъ народа, сопровождавшаго Цесаревича далеко за городъ.

Путь Его Высочества лежалъ почтовымъ трактомъ на городъ Меленки въ $38^3/_4$ верстахъ отъ Мурома), куда Цесаревичъ изволилъ прибыть въ одиннадцать часовъ вечера и заночевать. На утро, въ воскресенье, 15-го августа, Цесаревичъ слушалъ въ Покровскомъ соборѣ божественную литургію, а въ восемь часовъ утра отбылъ далѣе, на городъ Касимовъ—въ Рязань.

Изъ свиты Цесаревича остались ночевать въ Муромѣ наставники Его Высочества—Жуковскій и Арсеньевъ, уѣхавшіе раннимъ утромъ слѣдующаго дня.

За отъѣздомъ высокаго путешественника Муромцы весело и радостно пировали въ домѣ Мяздрикова. Городъ былъ эффектно иллюминованъ, въ особенности домъ Мяздрикова, въ саду его горѣлъ разноцвѣтный щитъ, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Цесаревича. Всѣ улицы приняли оживленный видъ: жители и пришлый людъ шумно и весело ликовали до разсвѣта .. Съ того времени дорогое воспоминаніе о Высочайшемъ Путешественникѣ и до нынѣ живетъ въ памяти Муромцевъ

Спустя непродолжительное время Цесаревичъ соизволилъ прислать Андріану Ивановичу Мяздрикову, въ подарокъ, брильянтовый перстень, до нынѣ сохраняющійся въ семьѣ его, какъ фамильная драгоцѣнность. Бѣднымъ города Мурома роздано денежное пособіе.

По запискамъ Титова 2-го. (7)

I.

День 14 августа 1837 года будетъ въ незабвенной памяти у Муромцевъ.

Въ 6-ть часовъ по полудни изволилъ прибыть въ Муромъ высокій и драгоцѣнный для Россіи путешественникъ, Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.

---

(7) Алексѣй Алексѣевичъ Титовъ былъ Муромскій купецъ, любившій вести записки изъ повседневной жизни роднаго города. Мы имѣли случай видѣть его двѣ рукописи, изъ которыхъ въ извлеченіи помѣщаемъ о прибываніи въ г. Муромѣ Государя Наслѣдника Александра Николаевича.

Съ нетерпѣніемъ и живѣйшимъ желаніемъ ожидавшіе Муромцы, стоя на набережной р. Оки, при въѣздѣ въ городъ, встрѣтили Наслѣдника съ привѣтствіемъ „ура!“....

Чрезъ р. Оку Государь наслѣдникъ изволилъ переправляться на общественной лодкѣ, на которой переправлялся Августѣйшій родитель его Николай 1-й, 12 октября 1834 года; гребцами были Муромскіе купеческіе дѣти.

Прекрасный видъ мѣстоположенія г. Мурома и берегъ рѣки, усѣянный множествомъ народа, привлекли вниманіе Наслѣдника. Онъ съ живѣйшимъ любопытствомъ изволилъ разспрашивать о древности города, въ особенности древней Козьмодаміанской церкви, построенной еще царемъ Іоанномъ Грознымъ послѣ взятія Казани въ благодарность Богу, благословившему оружіе его, поднятое противъ нечестивыхъ Агарянъ.

Начало посѣщенія Его Величества воспріяла соборная церковь, гдѣ протоіерей Троепольскій, съ соборнымъ духовенствомъ изъ всѣхъ церквей, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, встрѣтилъ Его Высочество со святымъ крестомъ. По прочтеніи входнаго тропаря храму и по проговореніи діакономъ эктеніи, возглашено многолѣтіе Государю Императору, со всѣмъ Августѣйшимъ домомъ. Государь Наслѣдникъ, приложась къ кресту, изволилъ также приложиться и къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя, Божьей Матери и къ мощамъ, святыхъ благовѣрныхъ князей Петра и Ѳевроніи, Муромскихъ чудотворцевъ.

Потомъ посѣтилъ монастырь Благовѣщенскій Пресвятыя Богородицы, гдѣ Его Величество встрѣтилъ съ святымъ крестомъ игуменъ монастыря Варлаамъ съ братіею. Приложась къ кресту, Его Высочество изволилъ посѣтить храмъ монастыря, гдѣ и приложился къ мощамъ благовѣрныхъ князей Константина, Михаила и Θеодора, Муромскихъ чудотворцевъ.

Изъ монастыря изволилъ отправиться прямо на квартиру, въ домъ потомственнаго почетнаго гражданина, 1-й гильдіи купца Андріана (Ивановича) Мяздрикова. Квартира для Его Высочества была убрана въ новѣйшемъ вкусѣ и изящности. Тамъ имѣлъ честь представиться Его Высочеству предводитель дворянства А. П. Бурцевъ, городской голова Егоръ Ив. Зворыкинъ съ членами думы, купечествомъ и духовенствомъ. Его Императорское Высочество преимущественно вступилъ въ разговоръ съ купечествомъ о мануфактурныхъ ихъ заведеніяхъ и торговыхъ занятіяхъ, равно и съ духовенствомъ о древности монастырей и церквей.

Болѣе всего привлекли вниманіе Его Высочества купеческіе мальчики, равныхъ лѣтъ и роста, поднесшіе Ему разные фрукты, какъ то: ананасы, абрикосы, персики, виноградъ и проч. Его Высочество въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ за сей блистательный дѣтскій сюрпризъ купеческаго общества и изволилъ нѣкоторую часть фруктовъ принять, извиняясь тѣмъ, что „*всего принять не возможно.*“

Вскорѣ послѣ обѣда, въ 8 часовъ вечера, Его Высочество изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь по тракту на Рязань, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ Августѣйшею Родительницею своею и Великими Княжнами Маріею и Ольгою Николаевнами, въ день Успенія Божьей Матери, сожалѣя, что Ему въ Муромѣ ночевать, по этой причинѣ, невозможно. Послѣ его отъѣзда, вечеромъ городъ былъ иллюминованъ."

II.

„Государь Императоръ (Николай Павловичъ), располагая планомъ путешествія достойнаго наслѣдника престола, не только не исключилъ городъ нашъ изъ предметовъ ихъ высокаго посѣщенія, но, какъ бы въ награду, за маловременное здѣсь пребываніе назначилъ для Его Высочества быть въ Муромѣ обѣденному столу. Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ, на возвратномъ пути изъ Нижняго, прибылъ къ правому берегу Оки въ 5 часовъ пополудни, 14 августа 1837 года, при звонѣ колоколовъ, въ ожиданіи многочисленнаго народа. Снисходя усердному желанію гражданъ, соизволилъ переѣхать въ той же самой лодкѣ и почти съ тѣми же гребцами, которые имѣли счастіе быть при переправѣ Его Августѣйшаго родителя, со всѣми особами, составлявшими свиту вояжа, не смотря на то, что, по распоряженію графа Толя, изъ Нижняго былъ приведенъ водою *катеръ*, подъ надзоромъ морскаго офицера, съ 12 человѣками греб-

цовъ. Его Высочество, вступивъ на городской берегъ, осчастливилъ общество, предводимое градскимъ головою Е. И. Зворыкинымъ, принявъ подвесенный хлѣбъ—соль и, движимый примѣрами благочестивыхъ предковъ и своего Августѣйшаго родителя, Его Высочество, заѣхавъ въ соборъ, Благовѣщенскій монастырь, съ усердіемъ молился предъ святыми мощами князей Муромскихъ, Петра и его супруги Ѳевроніи, Константина и чадъ его, Михаила и Ѳеодора. Предъ начатіемъ обѣденнаго стола, въ домѣ почетнаго гражданина и купца 1-й гильдіи Андр. Ив. Мяздрикова, имѣли счастіе представляться Его Высочеству, сверхъ городничаго надв. сов. и кавалера К. С. Макова и предводителя дворянства А. И. Бурцова, градской голова съ гражданами, которыхъ Государь Наслѣдникъ почтилъ своимъ разговоромъ, какъ о дѣлахъ почти продолжавшейся Нижегородской ярмарки, такъ и о занятіяхъ Муромскаго купечества. Купеческіе дѣти малаго возраста, числомъ до 6-ти человѣкъ, были представлены Его Высочеству съ разными фруктами и были также благосклонно имъ приняты.

Его Высочество, принявъ экземпляръ—„Историческое обозрѣніе города Мурома“,—спѣшилъ отбыть по тракту на Рязань чрезъ г. Меленки, гдѣ 15 числа, отслушавъ литургію, благополучно отправился въ путь. Пожаловалъ хозяину дома въ Муромѣ бриліантовый перстень, наградилъ бѣдныхъ денежною суммою и поднесшему сочинителю книги „Истор. обозр. г. Мурома“, изволилъ объявить чрезъ г. ге-

нералъ-адъютанта Кавелина, отъ 31 декабря того же года, свою благодарность."

III.

(Записано Влад. Вас. Гундобинымъ) (8)

„1837 года, августа 14 числа, въ 6 часу по полудни, въ субботу, Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Кавелина и другихъ генераловъ, свиту Его Императорскаго Высочества составляющихъ, на возвратномъ пути изъ Нижняго-Новгорода, осчастливилъ посѣщеніемъ своимъ городъ Муромъ, переправясь чрезъ Оку на той, знаменитой уже переправою Государя Императора, лодкѣ, управляемой купечествомъ, между коими и на сей разъ я имѣлъ счастіе быть гребцомъ. Государь Наслѣдникъ на мосткахъ былъ встрѣченъ гражданами, отъ коихъ милостиво принялъ хлѣбъ—соль и рыбу и, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, продолжалъ путь къ собору. Здѣсь, а равно и въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, по выслушаніи краткаго молебствія и многолѣтія Императорскому дому, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Въ домѣ купца Андріана Мяздрикова имѣлъ обѣ-

(8) Муромскій потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Васильевичъ Гундобинъ былъ нѣсколько разъ градскимъ головою и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Умеръ маститымъ старикомъ въ началѣ 1883 года, память оставилъ о себѣ почтенную.

денный столъ, по окончаніи котораго изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь по тракту въ г. Рязань."

IV.

По воцареніи на прародительскомъ престолѣ Государя Императора Александра II Николаевича, Муромцы удостоились милостиваго вниманія Государя во Владимірѣ; объ этомъ Муромецъ Д. А. *Капустинъ* въ запискахъ своихъ изобразилъ такъ:

„1858 года, августа 24 дня, въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Во время проѣзда изъ Нижняго-Новгорода Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, гдѣ они изволили остановиться въ домѣ губернатора и пробыть полтора сутокъ. Муромскій городской голова, Федоръ Васильевичъ Суздальцевъ съ депутатами Муромскаго купеческаго общества удостоился подносить хлѣбъ—соль (три калача) и живую рыбу отъ г. Мурома, два раза. Первоначально въ одиннадцать часовъ утра, при поднесеніи хлѣба—соли, вообще съ другими городскими головами здѣшней губерніи. Государь Императоръ лично благодарилъ всѣхъ за усердіе и преданность; изъявилъ желаніе быть въ нѣкоторыхъ городахъ, напоминая, что былъ онъ во Владимірѣ и Муромѣ въ 1837 году; а въ другой разъ во второмъ часу по полудни, при поднесеніи живой рыбы осетра и четырехъ стерлядей въ шайкѣ съ водою, изволилъ милостиво принять и спросить городскаго голову:

„Это вашихъ водъ?"

—Точно такъ, Ваше Величество! благоволите принять.

„Благодарю васъ. Спасибо вамъ, что привезли."

Эти незабвенные слова Великаго Монарха останутся навсегда памятны въ сердцахъ Муромскихъ депутатовъ и всего общества. Они были объявлены городскимъ головою, по пріѣздѣ изъ Владиміра, на общественномъ сходѣ, въ Муромѣ 11-го числа сентября, гдѣ положено составить приговоръ, утвердить подписомъ и хранить его при дѣлахъ городской думы.

При Государѣ Императорѣ находилась большая свита и наслѣдный принцъ Вюртембергскій,—супругъ Ольги Николаевны, а при Императрицѣ—дочь ея, Великая Княжна Марія Александровна—пяти лѣтъ; статсъ дамы и фрейлины.

Изволили выѣхать изъ Владиміра въ Москву 25 августа, въ 10 часовъ утра, въ двадцати пяти экипажахъ придворныхъ.

А депутатами были, кромѣ городскаго головы—Дмитрій Григорьевичъ Зворыкинъ, Иванъ Петровичъ Смольяниновъ, Николай Ивановичъ Мяздриковъ, Алексѣй Алексѣевичъ и Василій Тимофѣевичъ Суздальцевы и пишущій эти строки (Д. А. Капустинъ), который все это видѣлъ своими глазами, да еще купеческій староста К. И. Кошновъ.

Была выставка въ залахъ благороднаго собранія мануфактурныхъ издѣлій, земледѣльческихъ орудій,

плодовъ, искусствъ и проч. со всей губерніи для Ихъ Императорскихъ Величествъ, часу во второмъ по полудни.

Городъ Владиміръ былъ иллюминованъ великолѣпно два вечера—23 и 24 числа.

Въ свитѣ Его Императорскаго Величества находились: министръ Императорскаго Двора, генералъ отъ инфантеріи, графъ Адлербергъ 1-й, генералъ-адъютантъ Адлербергъ 2-й (сынъ), командующій квартирою генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й, генералъ-лейтенантъ Чевкинъ, оберъ-гофъ мейстеръ Шуваловъ и проч.

А въ свитѣ Ея Величества, Государыни Императрицы: статсъ дама графиня Салтыкова, фрейлина—княжна Долгорукова, камеръ-фрау Тизенгаузенъ и проч.

V.

Считаемъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь стихотвореніе, написанное вскорѣ послѣ 1837 года, штатнымъ смотрителемъ Муромскаго уѣзднаго училища, Федоромъ Яковлевичемъ Яковлевымъ, (8) гдѣ вкратцѣ изложена исторія города Мурома, съ позднѣйшими посѣщеніями его Державными Гостями.

(8) Ф Я. прибылъ въ г. Муромъ на должность смотрителя училища 5 декабря 1831 года; находился въ этой должности до 1854 года. Умеръ 13 марта 1860 года Благодаря ласковому обращенію съ каждымъ и просвѣщенной дѣятельности Ф. Я. пользовался отъ жителей глубокимъ уваженіемъ и признательностію; большинство гражданъ обязано ему своимъ образованіемъ.

Сочиненіе свое г. Яковлевъ готовилъ къ поднесенію кому-либо изъ Августѣйшихъ Особъ, могущихъ прослѣдовать чрезъ г. Муромъ, но желаніе его не сбылось, такъ какъ съ 1837 года Высочайшихъ проѣздовъ здѣсь болѣе не совершалось.

Вотъ дословное стихотвореніе г. Яковлева:

МУРОМЪ.

И ты, почтенный древностію Муромъ,
Товарищъ древнихъ, русскихъ городовъ,
Хвались вѣковъ и дѣлъ прошедшихъ кругомъ;
Великій только Новградъ и Ростовъ,
Тебѣ въ быломъ ровестниками были.
Ты въ старину гостей съ востока принималъ:
Хвалисы и Болгары Окой къ тебѣ ходили;
Ты имъ свои издѣлья удѣлялъ.
Ты знаменитъ былъ, нашъ почтенный старецъ!
Тебя и Рюрикъ и Владиміръ зналъ;
Сей Россіянамъ вѣры свѣтозарецъ,
Тебѣ владыкой Глѣба даровалъ.
Ты Константина именемъ святился;
Въ тебѣ княжилъ святый и кроткій Петръ.
Въ бѣдахъ ты вѣренъ Руси сохранился;
Тебя измѣны не коснулся вѣтръ.
Величья Русскаго возстановитель,
Здѣсь юный Іоаннъ защиту зрѣлъ,
Казани гордой грозный покоритель
Дружины ратныя отсюда велъ.
И Петръ, величья Россіянъ зиждитель,
Во храмѣ соименнаго молилъ,
Да будетъ Богъ ему и граду покровитель,
Молитвой укрѣпясь, онъ Персовъ усмирилъ.
Великая въ женахъ Екатерина

Во храмѣ Вышняго молилась здѣсь,
Да сохранитъ своимъ эгидомъ сына;
Сей сынъ возросъ и Царства бремя несъ.
Ты Павла зрѣлъ и славой озарялся,
Куда онъ шествовалъ стезей отцевъ,
Его отеческимъ привѣтомъ наслаждался
И зрѣніемъ красотъ его сыновъ.
Въ себѣ державнаго ты видѣлъ Николая,
Онъ вѣру праотцевъ храня,
Творца о благѣ Россовъ умоляя
Привѣтствовалъ, ласкалъ тебя.
Наслѣдникъ, сынъ его перворожденный,
Назначенный судьбой владыкой Россовъ быть,
Явился здѣсь, какъ ангелъ вожделенный,
И день счастливый сей тобою не забытъ.
Живи же нашъ отецъ, привѣтный, добрый,
Годами жизни ты считай вѣкъ,
Для насъ дѣтей ты будь блюститель бодрый,
Тебя да некоснется бѣдъ рука.
Лучемъ наукъ да—просвѣтимся
Въ тебѣ мы мирно всѣ живя,
Любовью, надеждой, вѣрой укрѣпимся,
Подъ кровомъ Мудраго Отца Царя." *)

---

*) За сообщеніе этого стихотворенія мы много признательны Федору Дмитріевичу Зворыкину, бывшему ученику Ф. Я. Яковлева.

Печатано во Влад. губ. тип.

